

ПЕРТОМИНСК. ГРАНИ ИСТОРИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПО ИСТОРИИ ПЕРТОМИНСКА

Архангельск
2018

УДК
ББК

*Сборник издан при поддержке Международного грантового конкурса
«Православная инициатива 2016–2017» в рамках проекта
«Подвиг ВЕРЫ».*

ГРАНЬ ПЕРВАЯ.

МОЛИТВА НА ЗЕМЛЕ БЛАГОСЛОВЕННОЙ

ПЕРТОМИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. ИСТОРИЯ ОБИТЕЛИ

Пертоминский монастырь отстоит от г. Архангельска в 117 верстах к северу и расположен на ровном песчаном берегу. С северо-восточной стороны он окружён мхами и болотами, опоясанными смешанным дровяным лесом, а с западной – Унской губой, на восточном берегу которой и находится обитель, в двух верстах от известных «Унских Рогов». Унская губа для мореплавателей на малых судах представляет прекрасную пристань от морских непогод, но зато в летнее время значительно затрудняет доступ к обители для пешеходов-богомольцев.

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ

Основание пустыни положено было, по сказанию летописцев, со времени обретения мощей преподобных Вассиана и Ионы, пертоминских чудотворцев. Вассиан и Иона были иноками Соловецкой обители. В памятной книге Пертоминского монастыря замечено, что происхождение и первоначальное местожительство их неизвестно, сохранилось только предание, что они были учениками игумена Филиппа (впоследствии известного митрополита Московского), которым и были посланы в Архангельск для приобретения нужных для монастыря запасов. На обратном пути из Архангельска их настигла страшная буря, в результате которой одна из лодок, в которой находились иноки Вассиан и Иона и пять человек мирян, была залита волнами, и все люди, находящиеся в ней, погибли.

Это случилось в 1566 году. Тела их были принесены волнами в Унскую губу и выброшены на берег там, где сейчас находится Пертоминский монастырь.

Через некоторое время крестьяне из Луды выехали на рыбный промысел и заметили в одном месте множество ворон. Они поняли, что там находится что-то выброшенное морем. Тела преподобных лежали у самой воды. Птицы, несмотря на свою хищность, не смели к ним прикоснуться. Рыбаки решили, что перед ними не простые люди, а угодники Божии, и их нужно везти в своё село, в Луду, и там предать погребению по христианскому обычаю рядом с храмом.

Однако на обратном пути на них напал такой мрак, что они не могли найти дорогу в Луду, и несколько раз оказывались на том же месте, где нашли мощи преподобных. Во время ночи преподобные, явившиеся рыбакам во сне, заповедали никуда не возить их тела, а похоронить тут же, под большой сосной, добавляя, что «егда благово-

*Преподобные Вассиан и Иона
Пертоминские. Икона конца XIX –
начала XX века*

Мамант не забыл обещания, данного старцам, и построил часовню. Сначала он поселился там один, ибо возлюбил это место, но через некоторое время к нему присоединились другие старцы: Савватий, Дионисий, священноинок Ефрем и двое мирских – Козьма со своим сыном. Эти поселенцы и положили начало основанию Пертоминского пустынножительства.

В непродолжительном времени поименованные пустыnnики восприняли благое желание воздвигнуть Господу храм и 29 мая 1618 года приступили по благословию сарского и подонского митрополита Ионы (так в это время было междупатриаршество) к рубке леса. Всякому начинанию Промысел Божий являет свою помощь – приносятся с моря ветром лодьи с народом, плывущим на богомолье в Соловецкий монастырь. Все находящиеся в лодках, видя трудящихся иноков, оказали им свою помощь и были вознаграждены Господом попутным ветром.

Священноинок Ефрем с братией приготовили всё нужное к освящению храма и разобрали часовню над могилой преподобных. Но за благословением на освящение храма по тогдашнему времени нужно было предпринять неблизкий и нелегкий путь в Москву. Этот труд принял на себя священноинок Ефрем. Испросив благословение в Москве, получив антиминос, богослужебные книги и прочее, он отправился назад. Но на обратном пути священноинок Ефрем был ограблен и убит литовцами. В это время собиравший в Каргопольском уезде пожертвования на монастырское строение упоминавшийся Козьма с сыном тоже был убит литовцами. Оставшиеся в пустыне иноки, отчасти по скудости пропитания, а более из-за страха перед нашествием тех же литовцев разошлись.

лит Бог, то неизреченной мудростью Своею устроит на сем месте пение и звон». Желание преподобных было в точности исполнено.

В 1617 году некий старец Мамант, инок Троице-Сергиевой лавры, живший в Луде «на заводе для присмотра за солеварением», был застигнут в Унской губе противным ветром и четыре дня провёл рядом с могилой преподобных, «сетя и молясь». Во сне преподобные явились ему, объяснили, кто они, и повелели поставить над их могилой часовню, обещая «от Господа попутный ветер». Действительно, на следующий день «по глаголу преподобных подаде Господь спутный ветер, и поиде он, славя и благословляя Бога».

*Архангельский уезд. Пертоминский монастырь.
Церковь, где находились мощи Вассиана и Ионы. 1886 г.*

*Деревянная гостиница с мезонином была построена в 1869 году. В гостинице
было четыре номера, кухня и келья для «гостиничника»*

Кирпич производства Пертоминского монастыря

Остался в пустыне только инок Савватий. Из-за этих обстоятельств построенный храм оставался неосвященным в продолжении пяти лет.

Через некоторое время к Савватию из Поноя пришёл священник Иаков. Он и решил идти в Вологду к архиепископу за благословением на освящение храма. Окончив с помощью Божией благополучно своё путешествие, Иаков возвратился со всем необходимым для новопостроенного храма. В сентябре 1623 года храм был освящен в честь и славу Преображения Господня при державе Благоверного Государя Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича.

Разошедшаяся братия снова собралась в пустыни, радуясь и прославляя Бога. Тогда же была устроена рака над могилой Угодников. Великим Царём Михаилом Фёдоровичем по грамоте от 11 июня 1621 года была передана для Пертоминской пустыни пахотная и сенокосная земля с разными угодьями. Таким образом, было положено прочное основание обители.

И действительно мы видим, что обитель скоро начинает расширяться и возрастать. В 1637 году иноки обители ходатайствуют через священноинока Корнилия перед Афонием, митрополитом Новгородским, о разрешении построить новую церковь в честь Успения Божьей Матери с приделом Св. Алексия Человека Божия. Разрешение было дано митрополитом в грамоте 5 марта 1637 года, с наставлением совершить молебен при закладке храма, а по построении освятить оба престола через шестинедельный промежуток времени, и по освящении каждого «с сего дня в храме вечерни, и заутрени, и обедни шесть недель служить безпереводно».

Эта церковь существовала до 1692 года, до времени, когда игумен

Лаврентий с братией обители обратились к Холмогорскому архиепископу Афанасию с просьбой разрешить им разобрать старую деревянную Успенскую церковь, так как она по своей ветхости давно стоит пустой и заслоняет свет вновь построенной каменной церкви Успения, лес же употребить на дрова и на обжиг кирпича. Просимое разрешение было дано по грамоте архиепископа Афанасия от 1 июля 1692 г. с указанием, чтобы «над престольным местом была устроена каморочка на четыре угла рубленая величеством во все стороны полтора аршина и два вершка, покрыта на все стороны скатом, и вверх поставлен крест четвероконечный, величеством в аршин».

Упомянется еще в истории монастыря деревянная церковь Всемилоостивого Спаса, но о времени строения её документов не сохранилось.

В 1691 году игумен Лаврентий с братией обратился к архиепископу Афанасию с просьбой разрешить разобрать церковь Всемилоостивого Спаса, так как служить в ней из-за ветхости невозможно, и на её месте построить часовню. Такое разрешение грамотой от 5 июня 1691 года было дано с тем «только, чтобы престол был разобран священником, а сама церковь плотниками–добрыми людьми единобрачными, не «двоеженцами», а сам лес сжечь на берегу и пепел бросить в Унскую губу» (далее автор подробно описывает строительство всех монастырских храмов. Читателя, кому это интересно, мы отсылаем в библиотеку, например, областную, к подшивке Архангельского епархиального вестника, где была опубликована работа протоиерея Ильи Легатова: 1894 г., № 17, стр.468-474; 1894 г., № 18, стр. 492-496).

СТРОЕНИЯ МОНАСТЫРЯ

В настоящее время (1894 г.) в монастыре находятся следующие строения:

1. Каменный двухэтажный корпус, который составляет с Успенским храмом одно целое. Верхний этаж этого здания составлял обширный притвор храма, в последствии южная его половина была превращена в жилое помещение, а северная – в кладовую. В нижнем этаже южной половины сначала была кухня с трапезной, потом это помещение долго пустовало и в 1892 году здесь вновь была устроена трапезная и кухня, а рядом рухлядная и одна келья, в северной же половине помещалась квасная, погреб и подвал;

2. Братский корпус, находящийся к югу от Успенского собора двухэтажный. Этот корпус (собственно нижний каменный этаж здания) построен по повелению Петра I за казённый счёт. Для присмотра за работами по сооружению этого здания и каменной ограды вокруг монастыря государь командировал майора. Майор за два года выстроил флигель в один этаж на 10 саженой и 20 саженой ограды с двумя каменными башнями с северной стороны;

3. Братский корпус деревянный двухэтажный, расположен на восток от храмов и выстроен в 1865 году из леса, вырубленного на монастыр-

ском лесном участке. Корпус пересекается двумя перпендикулярными коридорами, на верхнем этаже помещается 12 келий, на нижнем 7 келий, рабочая кухня и мастерские – столярная, портняжная и сапожная;

4. Корпус-гостиница – деревянный с пятью комнатами, построен около 1869 года;

5. Флигель, перевезённый в 1892 году с Ратоминского озера, ещё не вполне отделанный;

6. Деревянный двухэтажный амбар, устроенный в 30 годах настоящего столетия. Все здания монастыря обнесены палисадом с шестью воротами.

СТРОЕНИЯ ВНЕ МОНАСТЫРЯ

Вне монастыря находятся следующие здания:

1. Конный двор – двухэтажный деревянный с 4 кельями и большой кладовой, построен из хвойного леса в 1865 году;

2. Скотный двор, перенесённый с Ратоминского озера. Оттуда же были перевезены в 1892 году и строения, принадлежащие монастырю, а именно флигель, овин и гумно;

3. Флигель близ конного двора, устроен в 1893 году для рабочих;

4. Ветхая братская баня, построенная в 1871 году;

5. Весьма ветхая прачечная, она же и баня для рабочих, построенная в 1865 году;

6. Овин с гумном, отремонтированный в 1850 году, сейчас требует значительных поправок;

7. Ветряная мельница;

8. Кузница, возобновлённая в 1850 году, в настоящее время требует ремонта.

Кроме того монастырю принадлежат пять ветхих изб, построенных на рыбных тонях и сенокосах. Около монастыря устроены печи для смолокурения, но в настоящее время этот заводец не приведен в порядок и потому недостаточно производителен.

Все монастырские здания, начиная с храмов и до прачечной, требуют значительного ремонта, а скотный двор полной перестройки. В настоящее время, с разрешения епархиального начальства, начались постепенные исправления.

ОСОБО ЗНАЧИМЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Пертоминская обитель имела счастье принимать милости от некоторых царственных особ:

1. В 1646 году царица Евдокия Лукьяновна пожертвовала в обитель царские двери и сень, писанную на золоте;

2. В 1678 году 15 июля «повелено выдать от царских щедрот 50 четвертей ржи» на пропитание братии;

3. «Лета 7188 (1680 г.) апреля в 20 день построен» на престольный

серебряный под золотом с частицами св. мощей крест с повелением, как значится в надписи на нём: «Великия Государини Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны в Преображенскую пустынь в вечное поминовение по душе сестры Великой Государини, Благоверной Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны неотъемлимо»;

4. В 1683 г. февраля 27 дня цари Иоанн и Петр Алексеевичи пожаловали на создание храма Успения Пресвятой Богородицы, на братские кельи и на ограду монастыря все материалы, как-то: кирпич, известь, железо, и все здания ими «повелено произвести на счёт казны царской»;

5. В 1684 г. теми же государями с покупки монастырских припасов по всем городам «повелели десятой пошлины не брать»;

6. В 1690 г. теми же государями пожаловано игумену с братией на разные расходы 198 рублей 15 алтын и 1 денга;

7. К щедротам Петра I должно отнести, вероятно, колокол в 26 пудов, отлитый в Любеке;

В списке жертвователей Пертоминского значатся: сокольничий Фёдор Бутурлин, генерал-майор Пётр Мартемьянов, купцы Иван Цыварев и Афанасий Плотников.

17 марта 1864 года из Петербурга в монастырь для мощей преподобных была привезена серебряная рака весом 3 пуда 20 фунтов и стоимостью 5888 рублей работы Верховцева, а так же золочёная на полимент сень, утверждённая на четырёх столбах и поставленная в холодной церкви. Всё это было устроено на щедрые пожертвования благотворителей.

ПОСЕЩЕНИЕ ПЕРТОМИНСКОГО МОНАСТЫРЯ ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ И ОСВИДЕТЕЛЬСТВАНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНЫХ*

В 1694 году Пертоминский монастырь неожиданно посетил государь Пётр I. Посещение это состоялось по следующему случаю. Государь во время второго посещения г. Архангельска решил исполнить своё давнишнее желание посетить Соловецкую обитель, и с этой целью в сопровождении Холмогорского архиепископа Афанасия и ближних бояр 30 мая в 3 часа по полуночи на яхте «св. Пётр» выбыл из Архангельска. Они шли попутным ветром и вступили в Белое море, но здесь началась страшная буря. Опасность была неминуема.

Архиепископ Афанасий отслужил молебен, после которого Государь исповедался и причастился, приготовившись, как подобает истинному христианину, встретить смерть.

На судне находился стрелец Соловецкого монастыря по имени Антипа, родом из Сумы, который, приступив к царю, объявил, что единственное спасение для них заключается в том, чтобы пробраться в так

---

* http://arhispovedniki.ru/gallery/?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=528

называемые «Унские рога». Проход в упомянутый залив чрезвычайно узок и загромождён множеством подводных камней, попасть туда во время такой сильной бури крайне затруднительно. Но опытная рука Антипы, которого Царь приставил к рулю, вывела их из опасности.

Войдя в губу, судно с путешественниками пристало к берегу там, где находился Пертоминский монастырь, и здесь они пробыли со 2 по 6 июня.

За избавление от гибели Пётр принёс в Преображенском храме благодарственное Господу Богу моление и повелел в 5 число июня в обители совершить праздник, накануне которого, за всюнощным бдением, в церкви сам пел и читал на клиросе.

5 июня, по совершении Божественной Литургии произведено было освидетельствование места погребения преподобных. Вот как описывается в летописи это знаменательное событие: «снемше срубец ветхий и персть около онога раскопаше, обретоша одного только из преподобных, кого именно не известно до днесь, и Преосвященный Афанасий в присутствии Монарха и Сунклита, осязав главу мощей, кости и персть, и учинивши надлежащее исследование, признали оные за святые». «Другого же преподобного мощей», сказано, «не обретоша смотрением Божиим».

Что же касается того, вместе ли были погребены преподобные или порознь, известий нигде не сохранилось. На иконах преподобные изображаются вместе, в иноческом чине, потому что:

- 1) Тела их были погребены вместе;
- 2) Явления преподобных как погребателям их, так и старцу Мананту во сне были вместе;
- 3) Чудодейственная сила, явленная приходящих к ним с верою, во множестве чудес приписывается обоим преподобным.

По освидетельствовании мощи были перенесены в Преображенскую церковь и поставлены на южной стороне у стены. Составлена преподобным Вассиану и Ионе особенная служба и 5 июня с этого времени ежегодно она совершалась в память их. Перед литургией (в этот день) мощи преподобных ежегодно обносились вокруг всей обители крестным ходом.

Памятником этого царского посещения для обители пребывал деревянный крест, который сделал собственноручно Царь Пётр и на своих плечах отнёс к тому месту, где вышел на берег, и водрузил на память потомству.

Крест этот по устройству остроконечный 1,5 сажени высоты, он находился в монастыре до 1805 года, когда по усиленной просьбе Архангельского городского общества Государь Император Александр I дал соизволение на перенесение его в Архангельский кафедральный собор, каковое перенесение с великой торжественностью и было совершено 29 июля 1805 года (по старому стилю).

Из Пертоминского монастыря крест перенесён сначала в Кегостровский приход, откуда и началось торжественное перенесение креста.

В день святых апостолов Петра и Павла, в ясное тихое утро при благовесте во всех городских церквях, послан был в Кегостров при почётном карауле передовой катер, украшенный флагами.

Учителя семинарии, одетые в однообразные парчовые стихари, перенесли крест, весь украшенный натуральными цветами, из кегостровской церкви на катер.

Медленно и величаво было шествие этого креста, окруженного множеством судов, наполненных окрестными жителями. Колокольный звон во всех церквях и выстрелы береговых орудий как бы нетерпеливо привлекали его к стенам города.

Преосвященный Евлампий, облачённый в саккос, пожалованный Петром I архиепископу Афанасию, встретил желаемое сокровище с духовенством, военными и гражданскими чинами на таможенной пристани. Здесь выдающиеся купцы приняли крест на свои рамена и процессия двинулась к Собору между двумя рядами военных, отдававших честь с музыкой и барабанным боем.

По внесении в Собор, крест был поставлен на южной стороне храма. В скором времени городским обществом было устроено для него помещение под балдахином, основанном на четырёх столбах. Наверху устроен Российский герб и вензельное изображение имени императора Александра. По сторонам креста, на тумбах, поставлены резные изображения ангелов, которые держали овальные щиты, украшенные при епископе Неофите в 1822 году. На правом щите сделана следующая надпись: «Петр Великий, Самодержец Всероссийский, шествуя по Белому морю в 1694 году в Соловецкий монастырь, воспящен был морским волнением, но улучив благоприятный вход в губу, Унскими рогами называемую, сей святой крест при Пертоминском монастыре, где вышел на берег июня 2-го дня и воспел в храме благодарственные Господу Богу, Царю Царей, Помазанников Своих спасающему, своими руками соорудив, нес оный из монастыря до того самого места, на котором после бури вступил на берег со своей знаменитой свитой, где и поставил оный во славу Христа Спасителя, и в память грядущим родам положить на подножие креста сего надпись собственную рукою вырезанную:

DAT

KRUIS VAKEN

KARTEN NITER

VAV. A.CHT.

1694. СЕЙ

КРЕСТ ПОСТАВИЛЪ

КАПИТАНЪ ПЕТРЪ

ВЪ ЛЪТО ХРИСТОВО

1694.

На левом щите сделана надпись: «Александр Первый, Самодержец Всероссийский, прославляя дела Петра Великого – сей святой крест

– сто одиннадцать лет на бреге Пертоминском монастыре стоявший, Всемилостивейше, снисходя прошению Архангельского общества, благоволил повелеть перенести в град Архангельск, который со священным благоговением с места своего поднятый и препровожденный, и с торжественной почестью из Кегострова прихода усретенный, в сем храме Пресвятой Троицы поставлен 1805 года июня 29 дня во украшение и славу града и самим Государем Императором Александром Первым при Высочайшем посещении града Архангельска, и осматривании сего, достолепным поклонением почтен 1819 года июня 30 дня».

По окончании бури 6 июня Царь Пётр выбыл из Пертоминского монастыря и благополучно достиг Соловецкой обители, где провел трое суток в посте и молитве, после чего направился в Архангельск, куда и прибыл благополучно 13 числа того же месяца.

Итак, в нынешнем (1894) году исполнилось 200 лет, как со времени открытия мощей одного из пертоминских чудотворцев, так и со времени посещения Пертоминской обители государём Петром I и устройства им собственноручно деревянного креста, ныне хранящегося в Архангельском Кафедральном соборе.

ПРОТОИЕРЕЙ ИЛЬЯ ЛЕГАТОВ

В 1655 году Пертоминский монастырь был приписан патриархом Никоном к Онежскому Крестному монастырю. Потеряв угодыя и утварь, обитель стала приходить в упадок и только в 1675 году вновь стала самостоятельной.

Через сто лет, в 1764 году Пертоминская обитель указом Екатерины II была упразднена, монахи переведены в Ламбасскую пустынь Пинежского уезда. Такое положение было недолгим. Пертоминская обитель была более удобной для проживания и в 1778 году иноки вернулись в монастырь.

Со временем часовня на месте обретения тел преподобных Вассиана и Ионы стала ветхой и на её месте в 1814 году устроили каменную церковь в честь Зосимы и Савватия Соловецких. Кирпич на храм был взят из недостроенной ограды монастыря. В новом храме установили раку с мощами Пертоминских святых. В 1864 году раку заменили на серебряную и она стала переноситься в течение года из одного храма монастыря в другой в зависимости от проведения служб. По сторонам серебряной раки работы мастера Федора Верховцева сделана чеканка о событиях кончины свв. Вассиана и Ионы.

ОПИСАНИЕ ПЕРТОМИНСКОГО МОНАСТЫРЯ НА 1906 ГОД

В Пертоминском Спасо-Преображенском Общежительном монастыре находится 4 церкви, из них 3 в самой обители, а четвертая в полуверсте от неё.

1. Деревянный одноглавый холодный соборный храм в честь Преображения Господня с приделом с северной стороны во имя Святого Великомученика Федора Стратилата построен в 1679-1684 годах. В 1861 г. подновлен, покрыт, обшит тёсом и окрашен охрой. В 1892 г. деревянная крыша заменена новой железной и окрашена. В 1894 году вход в храм устроен с западной стороны деревянною пристройкою с внутреннею лестницей и двумя по сторонам окнами, постройка покрыта железом, а с паперти устроен ход на хоры. В 1896 г. снаружи храм окрашен масляными белилами. В 1900 году крыша окрашена медянкою. В 1902 году в окна вделаны железные решетки. В 1904 г. наружные стены окрашены масляною краскою сиреневого цвета, а крыша медянкою.

В 1905 году живопись на запрестольном кресте поновлена. В настоящем 1906 году отремонтирован иконостас с реставрацией икон, потолок в Святом Алтаре окрашен масляными белилами, а пол окрашен масляною краскою. В приделе Святого Федора Стратилата живопись на иконах поновлена и покрыта лаком. В будущем 1907 г. в храме Преображения Господня, а также в приделе Св. Федора Стратилата внутренние стены и потолок в Святом алтаре необходимо обшить.

2. Каменный теплый пятиглавый храм в честь Успения Божией Матери построен по грамоте Великих государей Петра и Иоанна Алексеевичей от 5 марта 1683 года на Царский счет и освящен в 1692 году.

В среднем этаже находится храм, алтарь которого отделяется от храма капитальной стеной. В 1901–1902 гг. храм внутри отремонтирован, стены оштукатурены, окрашены масляной краской под цвет мрамора и покрыты масляным лаком, в Святом алтаре стены украшены живописью, а в окно, что на горнем месте, вделана написанная на стекле икона Спасителя; иконостас вновь переделан; разные украшения и колонны вызолочены по мордану червонным золотом, а фон окрашен масляною краскою под мрамор и покрыт лаком. За клиросом устроены новые большие киоты в стиле иконостаса; иконная живопись поновлена; полы в Святом алтаре и храме покрашены охрой. По окончании ремонта 14 августа 1902 года храм освящен. В 1903 году устроен новый запрестольный крест. В обширной трапезе храма устроен и освящён придел в 1892 г. придел во имя Преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских Чудотворцев. К юго-западу в конце придела за капитальной стеной находится келья, приспособленная для неусыпного чтения псалтыри, с приделом келья эта соединяется дверьми. В 1892 году в северной стороне придела, в ранее существующей нише, устроена кладовая с железным шкафом для хранения монастырских сумм. За капитальной северной стеной расположены две кельи, занятые под рухлядную.

В храм каменными к нему пристройками ведут два входа: первый с западной стороны с проходными дверьми и деревянной под ними све-

тёлкой, а второй, устроенный в 1901 году взамен ветхого деревянного – с северной. В третьем верхнем этаже находятся две обширные палаты: в одной из них помещается библиотека и архив, в другой – ризница. Вход в эти помещения идёт в стене из арки, соединяющей главный храм с приделом. Нижний этаж включает в себе братскую и рабочую трапезы, кухню, четыре кельи, квасоварню, погреб, ледник и кладовую для хранения керосина. Братская трапеза устроена в 1900 году из бывшей рухлядой, причем для соединения с кухней в стене пробит вход, в трапезе настелен новый пол, сделаны новые косяки, двери, рамы, сложена новая печь и всё помещение выбелено мелом. Из 4 келий 3 существовало ранее, а четвертая устроена в 1900 году на северо-западной стороне от братской трапезы из существовавшей при настоятеле Досифее бани. В 1902 году в кухне и смежной с ней братской трапезной с юго-западной стороны кельи сложены новые печи и все жилые помещения нижнего этажа выбелены мелом, а снаружи всё здание отбелено известью; в квасоварне сложены новая печь и очаг и сделаны новые двери и рамы. В 1903 году в кухне сложен очаг с новою чугунной плитой. В 1904 г. в братской трапезе сплочён и окрашен охрой пол, а стены в ней и кухне побелены. В настоящем 1906 году в приделе и келье, приспособленной для неусыпного чтения псалтыри, пол окрашен охрой.

3. Холодная каменная одноглавая одноэтажная церковь во имя Зосимы и Савватия Соловецких устроена по указу епархиального начальства от 9 января 1804 года и освящена в 1814 г. на месте бывшей часовни, под которой в течение 129 лет покоились мощи Преподобных Отцов Вассиана и Ионы. С юго-западной стороны к церкви примыкает небольшая каменная колокольня с деревянным конусообразным верхом. На колокольне помещены 10 колоколов весом: 54,5 пуд., 27 пуд., 26 пуд., 10 пуд., 6 фунт., 5,5 фунт., 5 пуд., 2,5 пуд., 1 пуд 25 фунт., 30,5 фунт., 25 фунтов. В 1896 году деревянная крыша заменена новою тоже деревянною. В 1898 году всё здание оштукатурено и выбелено известью. В 1899 году крыша на церкви и колокольне выкрашена медянкой, а глава – кобальтом. В 1902 году в южную стороны церкви устроен крытый помост, на прекрасных балках которого повешен пожертвованный г. Пошехоновым колокол весом 55 пуд 25 фунтов. В 1905 году колокол этот пожертвован монастырем в Архангельск.

4. Деревянная холодная одноглавая церковь в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня находится в полуверсте от монастыря на северо-запад на берегу Унской губы. Сооружена в 1894 году в память чудесного избавления 17 октября 1888 года Августейшего семейства от опасности крушения поезда близ станции Борки Курско-Харьковско-Азовской железной дороги и в память избавления от смерти Его Величества Государя Императора Николая во время путешествия его по Востоку в Японии в г. Оску, в 1891 году, в бытность его наследником престола, а также в воспоминание посещения Императором Петром Пертоминской обители. Церковь эта

освящена 12 июня 1894 года в день памяти явления Преподобных Вассиана и Ионы старцу Троицко – Сергиевой лавры Михаилу. В 1900 году железная крыша на храме окрашена медянкою. В 1903 году храм обшит тесом и загрунтован, берег, на котором находится храм, укреплен устройством ряжа с поперечными брёвнами и с заполнением клеток камнями, щебнем, песком вперемешку с навозом и ивняком.

АРХИМАНДРИТ САВВАТИЙ (МАКАРОВ) (1827–1888)

Архимандрит Савватий (Макаров) родился в 1827 году в семье священника, служившего в Шенкурском уезде. Окончил Архангельскую духовную академию, служил священником в родных местах, затем – в Холмогорском Успенском женском монастыре. По собственному желанию был переведен в Пертоминский монастырь, где принял монашеский постриг. Братия избрала его настоятелем обители. В 1870 году он возведен в сан архимандрита и направлен настоятелем в Сийский монастырь. В бытность свою сийским настоятелем архимандрит Савватий дважды принимал в монастыре особ Царствующего дома: в 1870 году – Великого князя Алексея Александровича и в 1885 году – Великого князя Владимира Александровича (сыновья Александра II).

В 1888 году архимандрит Савватий скончался и был погребен в Троицком соборе.

17 (30) октября 1918 года в Пертоминский монастырь обратился монах Кожеозерского монастыря Валентин о принятии его в члены братства. В своем заявлении он писал: «В ночь на 30 сентября (13 октября) на Кожеозерский монастырь напала вооруженная винтовками банда большевиков из крестьян селения Кривой Пояс Пудожского уезда, отстоящего от монастыря в 30-ти верстах. Убили настоятеля иеромонаха Арсения и иеродиакона Пантелеймона, (нас) – остальную братию – заперли в каретнике, а сами стали грабить в келиях, монастырские амбары и кладовые. Утром грабители вызвали из каретника монахов Иоанникия и Илию, послушника Михаила Черепанова и работника гражданина Онежского уезда Ивана Анцыферова и зверски убили их всех четверых. Позднее был найден труп убитой ими же проживавшей в гостинной старушки гражданки Онежского уезда Марфы Зайцевой.

Совершив эти зверства, часть банды на карбасах и лодках увезли в Кривой Пояс награбленное монастырское имущество и провизию, а остальные погнали туда скот – лошадей и коров, захватив с собой монаха Серапиона, послушника Григория Варенцова и богомольца-трудника Николая Кабанова. Спустя двое суток, то есть 2 октября, во вторник, разбойники вновь, во время пения вечерни явились в монастырь. Они забрали наличные богослужебные сосуды, все найденные ими в церквах деньги, церковные пелены и покровы, а из кладовых

разное хозяйственное имущество. Потом почти всю оставшуюся братию арестовали на ночь. Я и иеромонах Иона были приговорены к расстрелу. Разбойники-большевики с награбленным ночью уехали в свою деревню, оставив 4-х человек для окарауливания нас и приведения в исполнение их смертного приговора. Оставшиеся, надо полагать, упившись церковным вином, уснули в гостинице. В это время бывший на свободе иеродиакон Гурий выпустил нас из-под ареста, и я бежал из монастыря и пришел в здешний Пертоминский 15(28) октября.

В виду того, что положительно не могу вернуться в Кожеозерский монастырь, не рискуя быть убитым, пройти же в Архангельск для явки Епархиальному начальству не имею возможности вследствие недомогания, полученного от двухсотверстного перехода почти без одежды (в одном кафтане) и от недоедания, осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие принять меня в число братии вверенного Вам монастыря. 17/30 октября 1918 года Иеромонах Валентин».

11 ноября 1918 года Духовная консистория, ознакомившись с заявлением иеромонаха Валентина, разрешила ему остаться в Пертоминском монастыре.

В ноябре 1918 года иеромонах Аарон просит временно определить его в число братии Пертоминского монастыря, так как «место моего жительства Кожеозерский монастырь совершенно разорен красноармейцами, и братия вся почти расстреляна. Находясь израненный, кое-как добравшись до Архангельска без всяких средств к существованию, имею надежду, что Епархиальное начальство обратит внимание на мое безвыходное положение и удовлетворит мою просьбу». Благочинный монастырей архимандрит Григорий в своем рапорте в Епархиальный совет сообщал, что выслушав личную просьбу беженца из разоренного Кожеозерского монастыря Аарона о его бесприютном тяжелом двухмесячном скитании после бегства из монастыря, он ходатайствует об определении Аарона «хотя бы временно в одном из непострадавших от большевиков монастырей (Сийский, Пертоминский, Красногорский)». С согласия архимандрита иеромонах Аарон был принят временно в Красногорский монастырь, а в Пертоминский монастырь был определен иеромонах Анатолий.

О трагедии, случившейся в упомянутом монастыре подтверждают и слова настоятеля Пертоминского монастыря иеромонаха Вадима. В январе 1919 года в своем письме к благочинному монастырей архимандриту Григорию он пишет, что «Кожеозерский монастырь 30 октября 1918 года разграблен бандою большевиков. Настоятель оного иеромонах Арсений и часть братии зверски убиты, а остальные разбежались, и что в настоящее время Кожеозерский монастырь находится во власти большевиков».

Однажды в Пертоминском монастыре наступили голодные времена. За милостыней в Архангельск отправился самый искусный в таких делах инок – казначей Варсонофий. Он очень не хотел идти в город и долго спорил с братией, но в конце концов, за послушание, пошел. Монахи, обрадовавшись, что казначей согласился, стали усердно молиться в часовне преподобных Вассиана и Ионы, чтобы святые послали пропитание для обители. Казначей долго бродил по городу, но безуспешно. Тогда он отправился к одному из благодетелей монастыря Стефану Дмитриеву, но и он отказал ему. «Нет у меня ничего для тебя и не знаю никого, кто мог бы дать», – таким неутешительным был его ответ. На самом деле Стефан хотел поделиться своим достатком, но ему запрещала его скупая жена Мария. «Нет, господин мой», – говорила она мужу, – даже и не мысли дать хлеба из нашей житницы этим чернецам» и всячески ругала иноков и монашеское житие. Днем, когда Мария уснула после обеда, она увидела во сне двух иноков, лица которых ей показались знакомы. Иноки сказали ей: «Мария! Пожалей наших чернецов Пертоминской пустыни и не умори их голодом, не запрещай мужу своему сделать благое дело – дать им хлеба, а Господь Бог наполнит всем вашу житницу». Женщина проснулась, но рядом с ней не было никого. «Почему пустыми отпустили иноков?» – спросила она у своих домашних. Но ей ответили, что никого в доме не было. Тогда она взглянула на икону преподобных Вассиана и Ионы и поняла, кто к ней приходил. Со слезами просила она прощения перед иконой и велела мужу «без скупости снабдить обитель». Стефан дал Варсонофию тридцать мер хлеба. Обрадованный казначей до земли поклонился своему благодетелю, погрузил хлеб в свой карбас и возвратился к братии» (РНБ. Сол. № 182/182.Л. 204–206 об.).

В Пертоминском монастыре был такой случай: иноки неосмотрительно поставили скотный двор близко к обители. Но в неделю мясопустную он сгорел, в пожаре погибли две коровы и весь корм. Монахи сильно горевали о потере, так как в монастыре всегда было скудно с продовольствием. Но вскоре после пожара старцу Авраамии во сне явились святые Вассиан и Иона Пертоминские и ободрили иноков. «Не скорбите, братия, о случившемся пожаре, – сказали святые, – ибо все сгоревшее восполнит вам Господь; тот двор стоял нехорошо – близко от монастыря, теперь же снова устройте этот двор, но около своего озера» (РНБ. Соф.№ 182/182. Л. 194). И действительно, через три дня после чудесного явления святых в монастырь прибежала россомаха; братия поймали зверя и продали его за двадцать гривен серебра. На эту сумму они построили новый скотный двор около озера.

Ваше Высокопреподобие
Всечестнейший отец Полиевкт
Спасай нас, о Господи!

Письмо Ваше от 30 ноября путешествовавшее через пункт Кемь и обратно в Архангельск достигло Соловецка и мною получено 4 сего месяца. Заказ двух икон для Пертоминской обители считаю долгом исполнимым, но в том затруднение, что не могу понять в точности «меру», и как сделать, чтобы не вышло ошибки, поэтому счел бы лучше просить Вас точную меру всей иконы вырезать из бумаги и прислать.

Я же наказал нашим почтарям зайти к Вам в монастырь, вручить это письмо и от Вас получить просимую «меру» и назначить на ней, где поместить Преображение – вверху или ниже. О цене не заботьтесь, а к весне будут готовы. На будущее время адресуйте письмо прямо в Соловецк. Почта у нас получается в Архангельске смотрителем, а в Кемь, хоть и придет письмо, отсылается в Архангельск, а не в Соловецк.

Прошу святых молитв и остаюсь Ваш с молитвами Соловецкий архимандрит Валаам.

13 января 1894 года

Иеромонаху отцу Павлу передайте поклон

В 1617 году возле часовни поселился инок Александро-Свирского монастыря Иоасаф и выстроил себе келью. Слух о его подвижнической жизни привлек к нему и других иноков, желающих в тишине и уединении предаться монашеским подвигам. Скоро, таким образом, образовалась небольшая монашеская община, которая на собранные в часовне пожертвования соорудила здесь храм и положила основание обители с благословения новгородского владыки. Вскоре же после своего возникновения обитель была наделена различными земельными угодьями грамотою царя Михаила Федоровича, и, таким образом, благосостояние её было упрочено.

При издании положения о монастырских штатах Пертоминская обитель была признана подлежащей закрытию, и потому все имения были от неё отобраны. Но затем, по ходатайству Иоасафа, епископа архангельского, монастырь был восстановлен под именем заштатного, а в половине прошлого столетия (1861 год) переименова в общежительный. Часть имений, отобранных при закрытии, была возвращена. В настоящее время обитель содержится, главным образом, на добротные пожертвования благотворителей. Управляет ею игумен.

РАССКАЗ О ПЕРТОМИНСКИХ ОЛЕНЯХ. 1871 ГОД

Когда, по приезде моем в Пертоминскую пустынь, я с отцом казначеем иеромонахом Савватием пошел осматривать хозяйственные заведения монастыря, вдруг около скотного двора я увидел стадо животных, доселе мною невиданных. Огромные рога торчали в обе

стороны на небольшой голове, небольшой особенно для такой кучи рогов, какая торчала у них. Собою они были серые, только один из них был совершенно белый. На вопрос, что это за животные, казначей ответил, что это стадо монастырских оленей. Они мне очень понравились с первого раза. Белый назывался Вася или Беля, другой, довольно неуклюжий, друг Бели, назывался Кузьмой. Остальные были без названия.

К числу особенностей или нравственных свойств этих животных братия приписывала то, что олени по целой неделе не приходят в монастырь, а в воскресные дни или праздники непременно являются в обитель. Я и сам стал наблюдать за этим и, в самом деле, они так делали. Не звон же их к тому располагал? В Пертоминской пустыни звон один, что в будни, то в праздники; скорее располагало к тому пение, и так как по праздникам пение бывает лучше, то олени по праздникам и приходят слушать пение. Один раз в церкви певчие спевались, это было в будни. Форточка в окне была открыта; олени до тех пор лежали против окна, пока продолжалось пение. Но если праздничное пение заставляет их приходиться слушать оное, то как же они знают, когда это бывает пение? Это уже психологическая тайна.

До прибытия моего, по рассказам братии, один раз олени ушли на весь пост. Братия думала, что они одичали. Желая воспользоваться хотя бы шкурами, братия послала охотника Никиту застрелить их. Когда тот пойдет с ружьем, олени, завидя его, уходят так быстро, что остаются вне оружейного выстрела. Когда же пойдет без ружья, то близко подходят к нему. Затем к празднику Пасхи все олени пришли в монастырь, и тогда начали приходиться туда по праздникам.

В мою бытность на праздник Вознесения Господня все стадо пришло к Литургии. Они стояли под храмом во время Богослужения, потом олени подошли к трапезной и стояли подле нее, пока братия кушала. По выходе из трапезы, я их не видал. Когда же я подошел к пристани, отъезжая в Луду, то все стадо ожидало тут, когда же я стал садиться в карбас, все стадо побежало мимо пристани; это провожанье меня оленями очень удивило.

Не раз олени сопровождали меня в то время, когда я осматривал послушания. И это они делали не просто, а по зову. Скажу им – «пойдем на послушание» – они идут. Особенно Беляка между ними отличался смышленостью.

Когда настала весна, олени стали ходить опустошать поля. Братия для того, чтобы они не опустошали полей, стала запирает их в огороде на ночь. Один раз, вышедши на монастырский двор, я увидел, что они тоскуют, ищут ворот, в которые могли бы выйти; но видя, что везде заперто, с тоскою переходят от одних ворот к другим. Мне стало жаль бедных животных, лишенных свободы; я подошел к воротам и отворил им калитку, сказав Беляке: «смотри, завтра приведи мне мать с ребенком».

В пояснение этого нужно сказать, что олени никогда не рожают детей в монастыре, а всегда где-нибудь на болоте. Там и остается мать с ребенком до того времени, пока дитя не окрепнет. Прочие олени ходят к ней навещать, когда же дитя окрепнет, мать приводит его в монастырь. Тут нельзя бесчувственным быть при виде той любви, с какою мать смотрит на свое дитя и бережет его. Когда олень подходит, она, сильная только материнскою любовью, отгоняет его прочь, когда же кто из монахов подходит к молодому олененку, мать не смеет его отогнать, а только пристально смотрит на подошедшего, как бы упрасывая его не трогать ее любимца. Но так как дитя бывает слабо, то мать с ним отстает от стада и остается на болотах. Вот почему и в тот раз, как прочие были в монастыре, матери с ребенком не было с ними, а потому, шутя, я отдал мой приказ.

На утро, прежде нежели я проснулся, старец Феодосий вышел из своей кельи, которая была подле моего крыльца, и удивился, увидевши все стадо оленей у моего крыльца. Они пришли все, привели мать с ребенком и ожидали, когда я выйду. По выходе моем, я удивился выполнению приказания, похвалил за то, и они убежали в лес.

В 1-й день августа 1868 г., когда было освящение воды, скот был пригнан для окропления св. водою. Олени также сами пришли, стояли во время освящения воды до тех пор, пока я, проходя мимо, не окропил их св. водою; тогда они убежали.

Из всех оленей отличался умом и привязанностью ко мне Беля. Я без всякого труда приучил его здороваться со мною, подавая при этом ногу. Когда протянешь при этом руку, он протягивает ногу. Один раз я протянул ему руку, а он протягивает обе передние ноги. Я сказал: «Дурак! Я не могу тебя удержать за обе ноги». Он как бы обиделся и ушел.

В другой раз я стоял с о. Савватием. Беляка подошел к нам. Я протянул ему руку, здороваясь с ним, а он мне протянул ногу. О. Савватий, в свою очередь, протянул ему руку; но Беляка взглянул на него и отвернулся. Тогда я сказал: «Что же ты не слушаешь? Протяни же ногу». Он послушался и подал о. Савватию ногу. Вслед за тем, о. Савватий еще протянул руку в ожидании того, что Беляка протянет ему ногу, но тот взглянул на о. Савватия и отвернулся. Когда мне бывало делалось скучно, тяжело, Беляка прибежит из леса, как бы для утешения моего. Но один раз я стоял на монастырском дворе, Беляка был подле меня. Я гладил и щекотал ему под шеей, что ему очень нравилось. Подошел к нам в это время старец о. Феодосий. Я сказал старцу:

«Смотри, какое умное и благородное животное. Когда знает, что мне скучно, непременно придет». Олень, услышав это, отошел прочь. В тот вечер Беляка, несмотря на мой зов, более не показывался.

Раз Беляка вывел меня из большого затруднения. Перед отъездом моим в Архангельск столяры перессорились. Никто из них не хотел под присмотром другого работать. Никак не мог я их примирить. Даже когда лошади запряженные стояли у крыльца, я никак не мог их

уговорить примириться. В то самое время, когда с ними разговаривали, вдруг Беяка, заломив рога на спину, мчится из пустыни и прямо бежит ко мне. Тогда я сказал столярам:

«Постыдитесь вы хотя бы оленя. Смотрите, Бог послал его из пустыни, чтобы пристыдить вас и заставить примириться. Ведь вы работаете для Божьего храма».

Они были пристыжены таким упреком и примирились. Много бы еще можно представить примеров ума, сметливости, понятливости, дружелюбия между собою этих благородных животных. Но чтобы не утомлять читателя, скажу с пророком: «яко олень на источники водные, сице желает душа моя к тебе, Боже!»

Феофан Доброленский, настоятель Пертоминского монастыря в 1868 году

ПРИГОРОДНАЯ ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ БЛИЗ КИРИЛЛОВА

В храме Покрова Пресвятой Богородицы деревни Аксеново Кирилловского района Вологодской области благоговейно хранятся мощи святых преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских, Соловецких чудотворцев. Святые Вассиан и Иона были монахами Соловецкого монастыря и погибли во время бури на Белом море в 1561 году. На месте захоронения их тел, выброшенных морем на берег, был устроен Пертоминский монастырь. Где хранились мощи святых после разорения монастыря, точно неизвестно. В шестидесятые годы, когда настоятелем здесь был о. Георгий Иванов, верующие передали святыню в дар Покровскому храму, и теперь здесь ежегодно в дни памяти Пертоминских преподобных, 18 и 25 июня, совершаются Божественные литургии и крестные ходы с мощами вокруг храма. Милостию Божией святые Вассиан и Иона стали небесными покровителями церкви нашей и места сего.

Фомин А.И. ОПИСАНИЕ БЕЛОГО МОРЯ С ЕГО БЕРЕГАМИ И ОСТРОВАМИ ВООБЩЕ*

Сию губу и Рога описать я должен.

Устье губы расширяется верст на 5, и от обеих, составляющих оное устье, берегов протягиваются в море, по сказкам верст на 7 каменные корги, насыпанные на каменном дне кабанами серого камня, покрытыми неглубокою водою, и сошедшиея внешними своими окончаниями близко. Сии подводные, от берегов обнаруживающиеся корги, по положительному своему образованию называются Рогами, а по губе Унскими. Проход между их концами, ведущий в Унскую губу, хотя глубок, но по малому пространству в бурное время весьма опасен. Внутри сея губы лежат, монастырь Пертоминской, видимой с

---

* СПб.: Имп. Акад. наук., 1797. – 197 с.

моря посредством лесной прямолинейной просеки, и поселенные в 25 верстах от Унских рогов при реке Уне посадки Унской и Лудской, при коих есть соляные колодезные варницы. Вода, влившаяся на оседшую землю и составившая сию губу, простирается внутрь земли, по сказкам, верст на 40, и приближается кутовым своим окончанием к губе Ухтской, лежащей близко деревни Кянды, в Онежском заливе, неподалеку от города Онега.

НЕКОТОРЫЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Поморы издавна называют берега, относящиеся к южным частям моря, Летними. В 1893 г. и середине XX в. археологи К.П. Рева, В.А. Я. Брюсов и В.П. Смирнов в районе поселка Пертоминск, деревни Яреньга, Лопшеньга открыли стоянки II-I тысячелетия до нашей эры, обнаружив призматические нуклеусы, каменные и кремниевые орудия, фрагменты керамики. Позднее здесь возникают селения поморов, основой промысла которых является рыболовство и зверобойный промысел. Поморы строили «верхние» и «нижние» («зимние» и «летние») поселения, летом живя ближе к морю, зимой уходя вглубь полуострова. Мужчины долгое время были на промыслах, которые зачастую были смертельно опасны, поэтому в деревнях всегда преобладало женское население. Уже с XIV в. известны соляные варницы в Уне, Луде, Неноксе. Солеварение на Летнем берегу продолжалось до XX века. В XVI веке по приказу царя к Соловецкому монастырю отходят солеварни и лес по берегам рек, впадающих в Унскую губу, где заготавливали дрова для варниц. Выловленная поморами рыба часто продавалась или обменивалась на необходимые предметы в монастыре. Помимо рыбалки и охоты, мужчины часто «по обету» по несколько месяцев пребывали в монастыре, выполняя хозяйственные дела. Шатровые церкви имеются во всех поморских селениях: церковь святого Николая в Яреньге, Троицкая церковь в Нёноксе (1727 г.), церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Луде, однопрестольная деревянная церковь во имя священномученика Климента в Уне. В 1599 году основан Пертоминский монастырь, рядом с развалинами которого сегодня стоит обетный крест, установленный Петром Великим в 1694 г. и восстановленный в 1987 г. В Нёноксе и Лопшеньге преобладают высокие двухэтажные дома с поперечными стенами – пяти- и шестистенки, которые делятся на три части – жилую, сени и хозяйственный двор (поветь).

ОБ ИКОНЕ ПРЕПОДОБНЫХ ВАССИАНА И ИОНЫ

Икона XIX века написана в Соловецкой иконописной мастерской. Изображения святых на ней помещены в нижней части. В повороте друг к другу изображены справа – Вассиан, слева – Иона. В центре

представлено изображение белокаменного Пертоминского монастыря. Верхнюю часть иконы занимает сцена Преображения.

В начале XVIII века появилась «Повесть о чудесах Пертоминских чудотворцев», составленная по более ранним источникам. Как видно из указаний неизвестного составителя описаний, некоторые чудеса были записаны до освидетельствования мощей в 1694 году, другие – после этого. Память почитаемых на Севере святых Вассиана и Ионы отмечается 5/18 июня/.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЯ ПЕРТОМИНСКОГО МОНАСТЫРЯ ОБ УСТРОЙСТВЕ ПРИСТАНИ В УНСКОЙ ГУБЕ

1897 года 18 ноября ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ИОАННИКИЮ
ЕПИСКОПУ АРХАНГЕЛЬСКОМУ И ХОЛМОГОРСКОМУ *от настоятеля
Пертоминского монастыря Игумена Аполлоса*

Желая увековечить память первого Царственного посетителя Пертоминской обители, в Бозе почившего ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, застигнутого, попусшением БОЖИИМ, во время плавания по Белому морю бурей в местности под названием «Унские Рога», и нашедшему убежище в Унской Губе, что близ Пертоминского монастыря, и немало оставившему по себе памяти для святой обители. А потому при первом, можно сказать, даже поверхностном знакомстве с местными условиями и нуждами здешнего края, мною обращено внимание на развитие и улучшение сообщения местного населения здешняго края, что, наверно, не мало может принести пользы со временем и Государству, а именно – это устроить пристань в Унской Губе близ моря, так как по большинству отзывов местного населения здешнего края Унская Губа признается одним из удобных пунктов упокоища во время бурь и непогоды парусным судам и отчасти парходам, идущим этим берегом в город Архангельск и из Архангельска, а в особенности в осеннее время возвращающимся с Мурманского берега, что немало также может принести пользы в далеком будущем. Вместе с тем желательно было бы так же предоставить удобное посещение Пертоминской обители паломникам и богомольцам, едущим на поклонение в Соловецкий монастырь, и нередко изъявлявших свои желания почтить своим посещением Пертоминскую обитель, но, к сожалению, что парходного здесь нет, а сухопутное с Пертоминским монастырем сопряжено с крайними неудобствами и большими затруднениями, с открытием же парходного сообщения может открыться и удобный путь и для местного населения здешнего края, которое, как видно, не мало нуждается в этом, вследствие неудобных сухопутных сообщений с городом Архангельском и другими местностями. С чем они неоднократно обращались ко мне, прося моего ходатайства пред Епархиальным начальством и другими властями, но, к сожалению моему, не имея достаточно времени привести это дело в исполнение,

вследствие моего недавнего приезда в Пертоминский монастырь, но в настоящее время, избрав более удобный случай, я решился привести его в исполнение, а потому и осмеливаюсь обратиться к ВАШЕМУ ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, прося содействия ВАШЕГО. По собранным мною сведениям первоначально будет необходимо исходатайствовать промер Унской Губы на расстоянии версты. Относительно же указания места фарватера местное население принимает на себя, так как некоторые из них, служа на Унской Спасительной станции, которая находится при входе в Унскую Губу в качестве старшин или гребцов, в особенности промышленники, хорошо знакомы с местностью и руслом Унской Губы, вследствие чего, вероятно, не составит особенного затруднения промерной партии, если токовая будет назначена. А потому все ниже изложенное мною по собранным сведениям соображениям имею честь предоставить на благоустройство и зависящее распоряжение ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, вместе с тем прося ходатайства ВАШЕГО пред Начальником Архангельской губернии и другими внешними властями, до кого это дело будет касаться. Мысленно повергаясь к стопам ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, предаю себя Святительской молитве ВАШЕЙ и АРХИПАСТЫРСКОГО благословения испрашиваю ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА МИЛОСТИВЕЙШЕГО АРХИПАСТЫРЯ и ОТЦА нижайший послушник.

Под высокогуманным руководством ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА может просветиться место, где 200 лет тому назад, могучий телом и духом ВЕЛИКИЙ ЦАРЬ ПЕТР, укрываясь от бурных стихий моря, проявил столько христианского смирения, вновь получит освящение и может сохраниться не одна человеческая жизнь.

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНЫМ ВАССИАНУ И ИОНЕ

О, Преподобные отцы и достохвальные Чудотворцы Вассиане и Иона. С горящим любовью сердцем прибегаем к Вам и с крепким упованием просим – принесите за нас, грешных, святые молитвы наши к Господу Богу и испросите нам благодати Его, вся потребная душам нашим:

Веру, правду,
Надежду благу,
Любовь нелицемерну,
Благочестие непоколебимое,
Мира утешение,
Земли плодоношение,
Воздуха благорастворение,
Всем православным христианам здравие
И благоденствие.
В болезнях же и немощах
Скорое исцеление.

Наипаче же, о Преподобные, помозите убо плавающим на море и обуреваемым тамо яростно мятущеюся стихиею вод и грозным действием свирепого ветра. Поспособствуйте им избавиться лютых бед и напастей, да целы и невредимы достанут они благоутешного пристанища и края желаний своих. И тако, совершив путь свой, принесут купно с нами хвалебную песнь Всемогущему Богу и гласом радования воззовут Ему: Слава Тебе, Благодетелю нашему, Дивному во Святых своих, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Архангельский уезд. Вид Пертоминского монастыря. 1886 год

ГРАНЬ ВТОРАЯ. СТРАДАНИЯ ГОДОВ ЛИХОЛЕТЬЯ СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ (ГУЛАГ)

ГУЛАГ НА ЛЕТНЕМ БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ

В настоящее время в российском обществе наблюдается повышенный интерес к различным этапам новейшей истории нашей страны. Одним из наиболее противоречивых периодов прошлого России является эпоха индустриализации, тесно связанная с историей ГУЛАГа – исправительно-трудовой системы, действовавшей в 1920–1950-х гг.

Начало системе ГУЛАГа было положено декретом Совета Народных Комиссаров о «красном терроре», вышедшем в сентябре 1918 г. В нем говорилось о необходимости очистить Советскую Республику «от классовых врагов путем изолирования и перевоспитания их в концентрационных лагерях»¹. Вышедшая в мае 1919 г. инструкция предписывала создавать «в каждой губернии, по меньшей мере, один лагерь с минимальной вместимостью на триста мест»².

В Архангельской губернии в это время были образованы первые лагеря – Шенкурский, Холмогорский и Пертоминский. Последний был открыт в 1920 г. на Летнем берегу Белого моря, в стенах Пертоминского Спасо-Преображенского монастыря.

Весна и лето 1920 г. стали переломными для истории обители. В мае монастырь посетила особая комиссия Архгубчека с целью осмотра и инспекции. В ходе ревизии выяснилось, что для Губсовнархоза значительный интерес представляет сельскохозяйственная инфраструктура монастыря, а также его промыслы – две смолокурни, кирпичное производство и мастерские (швейная, сапожная, столярная и кузнечно-слесарная). Производственный потенциал обители позволил открыть в начале лета 1920 г. Пертоминское советское хозяйство при Архгубчека (совхоз Пертоминский). А расположение монастыря в «одной из лучших местностей Беломорского побережья» и «здоровый местный климат» способствовали решению комиссии об организации при совхозе летней детской трудовой колонии на 200 «дефективных детей со всей Архангельской губернии»³. Однако после августа 1920 г. деятельность детской колонии не возобновлялась по причине открытия на территории бывшего монастыря лагеря принудительных работ.

В начале 1921 г. имущество Пертоминского совхоза было передано

---

¹ Декреты Советской власти. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 года. Москва, 1964. С. 291–292.

² Мясников А.Л. XX век. 1917–1953 годы. Время великих ожиданий. Москва, 2015. С. 114.

³ Ефременко Л. Пертоминский монастырь // Известия Архгубчека. № 63, 1920.

представителю Архгубчека Бачулису⁴. С этого момента начал официальное существование Пертоминский исправительно-трудовой лагерь.

В Пертоминский лагерь по приговору трибунала направляли, наряду с уголовниками, и политических заключенных – офицеров и солдат армий Деникина, Врангеля и Колчака, гражданских лиц с отвоєванных у белых территорий, бунтовавших кронштадтских матросов, участников антоновского мятежа, представителей интеллигенции «всех национальностей и вероисповеданий», кубанских и донских казаков⁵, несогласных с советской властью эсеров и меньшевиков.

В Пертоминске, как и в других северных лагерях, сложилась практика привлечения арестантов к сельскохозяйственным работам и лесозаготовкам⁶. Наряду с работой в совхозе «Пертоминский», заключенные занимались ловом рыбы и плели сети⁷. В начале 1922 г. в лагере содержалось 123 человека⁸, большинство из которых составляли «члены противосоветских партий»⁹.

Арестанты содержались в неотопливаемых монастырских корпусах, комнаты в которых были переделаны под камеры, люди питались «исключительно сухой рыбой, не видя хлеба»¹⁰. Голод заставлял заключенных употреблять в пищу древесную кору, насекомых и мышей¹¹. Крайняя скученность способствовала распространению эпидемических заболеваний.

Очень быстро Пертоминский лагерь приобрел статус негласного штрафного изолятора для заключенных других северных лагерей. Одно упоминание о Пертоминске «заставляло трепетать», так как перевод туда был равносильен смертному приговору¹².

Комендант лагеря Бачулис творил «полный произвол и самодурство», практиковал избиения и несанкционированные расстрелы. Формально призванный перевоспитывать «несогласных», на практике лагерь служил местом массового уничтожения людей.

Политзаключенные лагеря не раз обращались в вышестоящие

---

⁴ ГААО. Ф.105. Оп.3.Д.160. Л. 4.

⁵ Мальсагов С.А. Адские острова: Советская тюрьма на Дальнем Севере. Нальчик, 1996. С. 30–34.

⁶ Шульгина М.В. История Соловецких лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоустройство заключенных (1923–1933 годы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Архангельск, 2013. С. 57.

⁷ Кубасов А.Л. Из истории тюрем и лагерей ГПУ (1922–1923 гг.) // Вестник РГГУ. 2009. № 17. Серия «Исторические науки: История России». С. 128.

⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.108. Л.12. Кубасов А.Л. Указ.соч. С.135.

⁹ Там же; Кубасов А.Л. Указ.соч. С.128.

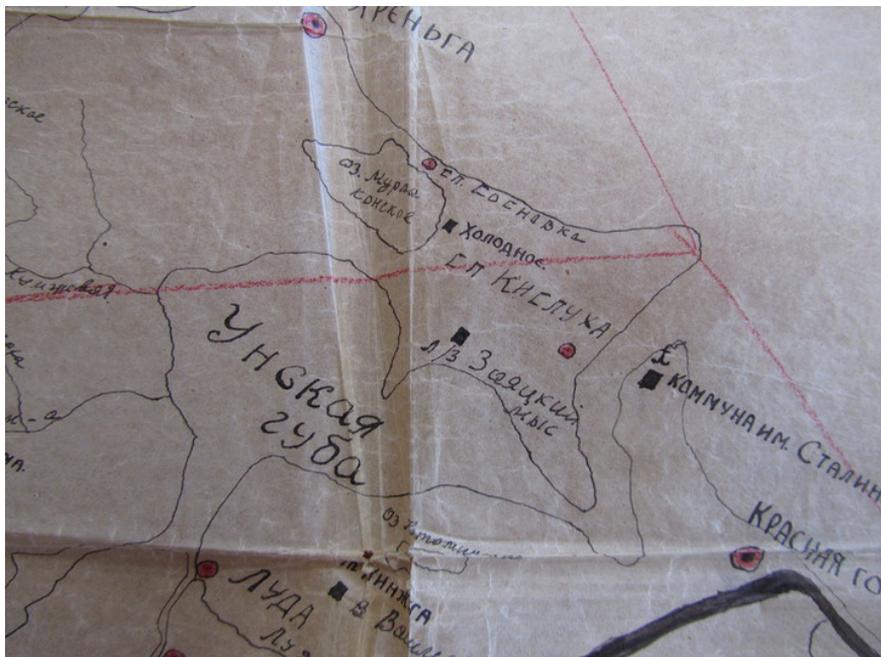
¹⁰ Мельгунов С.П. Указ.соч. С. 135

¹¹ Мясников А.Л. Указ.соч. С. 115.

¹² Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923. Москва, 1990. С. 135.

Карта поселков спецпереселенцев на Онежском полуострове Белого моря.
1930 год
/ ГААО. Ф. 2176. Оп. 7. Д. 15.

Карта поселков спецпереселенцев на территории Яренского Рога
/ ГААО. Ф. 2176. Оп. 7. Д. 15

Общий вид
спецпоселка.
1930-е гг.
/ Научный
архив ФГБУ
«Национальный
парк
«Кенозерский»

Продукты,
выращенные
спецпереселенцами
в условиях Севера.
1930-е гг.
/ Научный
архив ФГБУ
«Национальный
парк
«Кенозерский»

Работа
спецпоселенцев на
лесозаготовках

инстанции ОГПУ с требованиями перевода их в Архангельск, но их многочисленные протесты оставались без внимания¹³.

В июне 1922 г. Архгубчека получила предписание произвести обследование северных территорий с целью выбора места для организации лагеря особого назначения. Как варианты рассматривались Соловецкие острова, г. Онега и Пертоминский монастырь. После детального обследования в качестве базы для лагеря особого назначения были выбраны Соловецкие острова¹⁴, куда постепенно стали свозить осужденных из всех Архангельских лагерей.

Транспортировка заключенных из Пертоминска началась в августе 1922 г.¹⁵ и продолжалась до полной ликвидации лагеря в июле 1923 г.¹⁶ Часть заключенных была этапирована на Соловецкие острова, часть расстреляна на Варакатском озере в окрестностях монастыря.

В 1923 г. управление совхозом «Пертоминский» передали сельскохозяйственной коммуне «Красное поле»¹⁷, членами которой стали жители сел Уна и Луда¹⁸. Позже, в конце 1920-х гг., в Пертоминске, кроме совхоза, была открыта промысловая рыбо-звероловная артель – «Коммуна имени Сталина»¹⁹.

Однако с ликвидацией лагеря Пертоминск не выпал из сферы влияния ОГПУ. В 1920–1930 гг. история Пертоминска была тесно связана еще с одной трагической страницей в истории страны – насильственной коллективизацией и раскулачиванием крестьян.

Расширенные масштабы индустриализации, заложенные первым пятилетним планом (1928–1932 гг.) требовали значительного количества рабочей силы, которую планировали применить для освоения богатых природными ресурсами, но малонаселенных и индустриально слабо развитых районов страны.

Задача преодоления дефицита рабочей силы решалась путем направления в удаленные районы «огромного потока спецконтингента»²⁰ – раскулаченных и административно высланных.

Высылаемые на Север «кулаки» доставлялись в несколько пересыльных пунктов, в том числе бывший Пертоминский монастырь.

---

¹³ Мельник А., Сошина А. Заявления политзаключенных Пертоминска и Соловков. 1923–1924 гг. // Звенья. Исторический альманах. Выпуск 1. Москва, 1991. С. 245–251.

¹⁴ Соловецкий сборник. Вып.3. 2006. С.66; Сошина А. На Соловках против воли: судьбы и сроки 1923–1939. Москва, 2017. С.183.

¹⁵ Мальсагов С.А. Указ.соч.С. 34.

¹⁶ Приказ ОГПУ № 166 от 25 апреля 1923 г. // Архив МВД республики Карелия; Шульгина М.В. История Соловецкий лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоустройство заключенных (1923–1933 годы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Архангельск, 2013. С. 57.

¹⁷ ГААО. Ф. 105. Оп. 2. Д. 116. Л. 73-73об; ГААО. Ф. 105. Оп. 3. Д. 160. Л. 7.

¹⁸ ГАОПДФ АО.Ф. 5132.Оп.1.Д.2.Л.18об.

¹⁹ ГААО. Ф.2176. Оп.6. Д.21.

²⁰ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919–1953 годы. Монография. Архангельск, 2004. С.10.

В 1929–1930 гг. в обители были размещены направленные в Приморский район Севкря жители Крыма разных национальностей²¹. Их размещение производилось в помещениях «Коммуны имени Сталина» на территории Пертоминского монастыря. Как отмечали коммунары, «культурное обслуживание спецпоселенцев было трудным из-за их принадлежности к разным национальностям»²² и разным культурам. Высланные пытались обустроить быт, трудились в совхозе «Пертоминский».

В 1930 г. трест «Северолес» приступил к «ломке печей собора Пертоминского хозяйства для производства кирпича для своих потребностей». Можно предположить, что в это время руками трудпоселенцев были разобраны на кирпичи Успенский собор и каменная ограда обители²³.

Ожидание распределения по спецпоселкам растягивалось на длительный срок. Это время требовалось для соблюдения предписанных норм строительства спецпоселений и организации в них инфраструктуры.

В Приморском районе Архангельского округа Севкря для спецпереселенцев предусматривалось строительство девяти поселков, два из которых, Сосновка и Кислуха, располагались на Летнем берегу Белого моря. В этих поселениях отбывали ссылку русские, украинцы, белорусы, болгары с берегов Волги, крымские этнические немцы и астраханские татары, киргизы, казахи и туркмены.

При выборе мест под спецпоселки власти руководствовались следующими правилами – отведенные территории должны были быть пригодными для обеспечения раскулаченных работой, гарантировать невозможность побегов и давать возможность переселенцам самостоятельно добывать дополнительное пропитание. Места, выбранные под поселки Сосновка и Кислуха, полностью соответствовали этим требованиям. В поселке Сосновка «по всему берегу моря» имелась «производственная промысловая золотогоготовительная база», у поселка Кислуха находилась «сырьевая база водорослей», отсутствовали пути сообщения «кроме моря», имелась возможность «круглый год» заниматься рыбной ловлей и добывать «морского и лесного зверя»²⁴.

Расселение в спецпоселках происходило по норме: один поселок –

---

²¹ Сабурова Т. Этнические немцы на Севере [Электронный ресурс] // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. По материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», проведенной Немецким культурным центром им. Гете в Москве совместно с Обществом «Мемориал» 18–20 ноября 1998 г. Москва, 1999. URL: http://old.memo.ru/history/nem/chapter23.htm (дата обращения: 02.09.2017).

²² ГАОПДФ АО.Ф. 5132.Оп.1.Д.2.Л.58.

²³ ГААО.Ф. 2176.Оп.1.Д.62.Л.4–8; ГААО.Ф. 2176.Оп.1.Д.9.Л. 32.

²⁴ ГААО.Ф. 2176.Оп.1.Д.30.Л.4-5.

120 семей (600 человек)²⁵. По нормам на четыре близлежащих поселка предполагался один фельдшерский пункт, остальные три поселка были снабжены лишь аптечками²⁶. Административное управление осуществляли комендант и милиционер.

Сосновка и Кислуха были самыми густонаселенными из всех спецпоселков Приморского района. На ноябрь 1931 г. в каждом из них проживало по 128 семей (404 человека в Кислухе и 403 человека в Сосновке)²⁷.

Однако долго не удавалось наладить инфраструктуру поселков. Из предписанных для строительства нежилых помещений в п. Кислуха (склада, овощехранилища, ледника, магазина, пекарни, склада) через год после прибытия раскулаченных (в ноябре 1931 г.) отстроили только магазин; склад продуктов располагался в Пертоминске²⁸. В течение первых нескольких лет наблюдались трудности со строительством жилых домов. Возведенные первоначально дома временной постройки к 1939 г. обветшали, однако дополнительных средств для обновления жилого фонда не выделялось²⁹.

Среди «кулаков» поселков Кислуха и Сосновка были крепкие хозяйственники – рыбаки, столяры, плотники, печники, механики. Первоначально их организовывали в сельхозартели. В поселке Кислуха сельхозартель выращивала «на отвоеванных у тайги землях» овощи – картошку, морковь, репу, редьку, турнепс и даже тепличные огурцы. Через несколько месяцев вместо артели создали колхоз с названием «НКВД». По воспоминаниям бывшего председателя колхоза Ф.Л. Книжникова (1907 г.р., с. Ново-Тузуклей Камызякский район, Астраханская область)³⁰ в конце 1930-х гг. на берегу Белого моря спецпереселенцам выделили три рыбные тони – «Яренгский рог», «Каховка» и «Подорожная». Эти тони дали возможность колхозу стать рыболовецким и «прочно держать первое место в области по всем показателям»³¹. Кроме рыбной ловли колхоз занимался выращиванием зерновых, овощей, имел стадо коров и табун лошадей.

В 1931 г. на Заяцком мысе начал действовать Унский лесозавод. Его работа решала проблему переработки «моробойного»³² (мореного, аварийного) леса, но основная задача заключалась в обработке леса, добытого в Вежменском лесопункте, для продажи за границу.

На заводе трудились завербованные в близлежащих деревнях

---

²⁵ ГААО. Ф. 621. Оп.3. Д.26. Л. 214.

²⁶ Там же. Л.199.

²⁷ ГААО. Ф. 621. Оп. 3. Д. 118. Л. 16.

²⁸ ГААО. Ф. 621. Оп. 3. Д. 49. Л. 340.

²⁹ ГАОПДФ АО. Ф. 2035. Оп. 1. Д. 30. Л. 20об.

³⁰ Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника. Спецпоселок Кислуха. URL: <http://baza.vgdru.com/3/78427/> (Дата обращения: 13.04.2017).

³¹ Там же.

³² ГААО. Ф. 2176. Оп. 1. Д. 30. Л. 5.

рабочие. Однако увеличение объемов выработки требовало дополнительных рабочих ресурсов. Для их обеспечения к заводу были приписаны проживавшие в спецпоселениях Кислуха и Сосновка раскулаченные разных национальностей – русские, чеченцы, калмыки, этнические немцы.

Отношение к спецпереселенцам у руководства завода и местных жителей было различным. Администрация, вследствие отсутствия конкретных установок из центра, не знала «как нужно проводить работу с этими людьми»³³, как вовлекать их в общественную жизнь и способствовать «перевоспитанию». Из-за отсутствия взаимопонимания с заводским руководством, недостатка финансирования и дополнительного питания в первой половине 1930-х гг. рабочие часто бежали с завода. Большинство сбежавших составляли спецпереселенцы из поселков Сосновка и Кислуха³⁴.

Рабочие из числа местных жителей (из деревень Уна, Луда, Яреньга, Красная Гора), наоборот, как могли помогали высланным, «не знающим Севера, выживать на этой каторге» (А.А. Мошникова, 1935г.р., м.р. п. Заяцкого лесозавода, м.п. г. Архангельск). Местные рабочие отмечали трудолюбие, «образованность и воспитанность» раскулаченных. По воспоминаниям бывшего киномеханика заводского поселка Василия Максимовича Мусникова (1925г.р., м.р. д. Ненокса, м.п. г. Архангельск), спецпереселенцы активно шли на контакт, в частности, этнические немцы помогали ему «подтянуть немецкий язык».

В августе 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление, отменявшее особый режим содержания и снимавшее ограничения с раскулаченных. С этого времени высланные стали покидать спецпоселки. Одними из первых были ввезены этнические немцы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. устанавливалось, что переселение этнических немцев произведено навечно, без права возврата к прежнему месту жительства. Всех депортированных немцев, проживавших в 9 спецпоселках Приморского района, в том числе в поселках Сосновка и Кислуха, транспортировали в Плесецк для строительства военной базы и, в дальнейшем, космодрома.

В 1951 г. сторел Унский лесозавод. Многоквартирные дома и бараки с Заяцкого мыса перевезли в Пертоминск. В Пертоминск переехала и часть спецпереселенцев. На этом закончилась почти 20-ти-летняя история ГУЛАГА на Летнем берегу Белого моря.

К настоящему моменту история системы ГУЛАГа на Архангельском Севере, частью которой был Пертоминский исправительно-трудовой лагерь и спецпоселки на Летнем берегу Белого моря, до конца не изучена. Однако люди, волею судьбы занесенные на Север России, оставили яркий след в истории приарктических территорий.

³³ ГАОПДФ АО. Ф. 2035. Оп. 1. Д. 30. Л. 18об-19.

³⁴ ГАОПДФ АО. Ф. 2035. Оп. 1. Д. 31. Л. 20.

Благодаря их самоотверженности и личным качествам стало возможным экономическое освоение региона. Недаром народный комиссар земледелия РСФСР В.Н. Толмачев в 1930 г. в письме секретарю Севкрайкома С.А. Бергавинову так характеризовал ссыльных: «это люди, преимущественно весьма инициативные и обладающие большой житейской хваткой. Нужно дать некоторый простор этим качествам, и они сами сделают многое, что нужно и что не под силу нашим аппаратам»³⁵.

*Яна Эдуардовна Харитонова,
старший научный сотрудник отдела изучения и интерпретации историко-культурного наследия ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»*

* * *

На юге я, в волжском селеньи,
Родился в семье «кулаков»,
И выслан на спецпоселенье
В край вьюги, морозов, снегов.
В тайге, среди дикой природы,
Мы строили сталинский «рай».
В лишениях шли долгие годы,
И я полюбил этот край!
Я жил в Заполярье, был в Сочи -
Куда б ни бросала судьба,
Снятся мне белые ночи
И Унская наша губа.
Займетса заря над рогами,
Вода лишь начнет убывать -
Иду я босыми ногами
С друзьями камбалку топтать.
Любуюсь закатом красивым,
Коргою и гайкой на ней.
С лопатой иду по отливу
Копать для рыбалки червей.
А ловится здесь как навага!
Лишь стоит под створами стать.
Любой мог мальчишка-салага
Корзину за час натаскать.
В Угол ли пойду или к речке -
Цветы и по пояс трава.
Березки стоят, словно свечки,
А запах – кружит голова!

---

³⁵ ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1.Д.386.Л.105.

Сюда, среди елок и сосен,
Ходили мы ягоды рвать
И темною ночью под осень
Учились девчат целовать.
Я помню, лесною тропею
В дождь или в снег – все равно –
Мы в Заяцкий мчались гурьбою
Смотреть звуковое кино.
Стою на высоком угоре,
От счастья волнуется грудь.
Краше местечка у моря
Разве найдешь где-нибудь?

А. Книжников

Это стихотворение написал под влиянием нахлынувших чувств А. Книжников, судьба которого тоже забросила на семнадцать лет в эти места, на Беломорский север. С какой грустью и удовольствием вспоминает автор свою вторую Родину. Правительство признало всех людей сорванных с родной земли того времени жертвами политических репрессий и все они реабилитированы.

ИСТОРИЯ ПЕРТОМИНСКОГО МОНАСТЫРЯ В XX ВЕКЕ

Наше повествование о Пертоминском концентрационном лагере, возникшем на месте Свято-Преображенского монастыря преждевременно. Мы глубоко убеждены, что придёт то время, когда все архивы, в том числе и ФСБ, будут открыты, все материалы для краеведов доступны, и тогда будет написана объективная, подробная и достоверная история о том, что творилось на «Красном роге» во времена безбожной власти. А сейчас предлагаем вашему вниманию компилированный, подсмотренный в щелку Закона, рассказ о судьбе монастыря в XX веке.

КРАСНЫЙ ТЕРРОР

История первых северных губернских ЛПР не исследована, сведения о лагерях отрывочны. Но несомненно главными власти считали Архангельский, Холмогорский и Пертоминский. Причём, последний ими рассматривался, как штрафной изолятор, может быть из-за его сравнительной удалённости.

Пертоминск находится на восточном берегу Унской губы Белого моря в ста восемнадцати верстах от Архангельска. С начала XVII в. там действовал Преображенский мужской монастырь. В начале лета 1920 г. на базе монастыря было создано Пертоминское советское хозяйство (совхоз Пертоминский) при Архгубчека. Для организации

ЛПР в Пертоминск «по делам службы» был командирован 1 июня 1920 г. сотрудник Архгубчека Кораблев.

Из книги С. Мельгунова «Адские острова» известно, что только «одно упоминание о Пертоминске заставляет трепетать холмогорских заключенных – для них оно равносильно смертному приговору... Об условиях жизни заключенных сам по себе свидетельствует такой поразительный факт, что на 1200 заключенных за полгода приходится 442 смерти.

Снабжение заключенных продуктами питания было мизерным. С. Мельгунов пишет, что им не давали хлеба и кормили «исключительно сухой рыбой». По причине голода весной 1921 г. взбунтовались матросы – отказались выходить на работу. Эту ситуацию в Губисполкоме сочли опасной. На заседании 29 апреля 1921 г. заслушали «Об отказе выйти на работу, требуя усиления пайка заключенных белогвардейцев в Пертоминском концлагере в количестве 70 человек, согласно списку ниже сего...» и постановили: «всех означенных 70 белогвардейцев расстрелять, действия коменданта лагеря признать правильными и расстрел утвердить ввиду опасности их».

Комендантом Пертоминского ЛПР был переведенный из Холмогор Бачулис. О его «просторе жестокостей» в 1921–1922 гг. С. Мельгунов пишет: «Однажды в 6 часов утра выгнали всех на работу. Один из арестованных после сыпняка был настолько слаб, что упал на дворе перед отходом на работу. Комендант не поверил его слабости и, якобы, за злостную симуляцию, приказал раздеть его до нижнего белья и посадить в холодную камеру, куда набросали снега. Больной заживо был заморожен». Другого больного застрелили на этапе на глазах у всех, он не успевал следовать за партией. Автор, со ссылкой на свидетеля, передает, что однажды комендант убил и ранил несколько человек прямо из окна своего дома: он увидел, как во время работы заключенные сели отдохнуть (они добывали песок для построек недалеко от дома коменданта). В знак протеста была объявлена голодовка. По словам С. Мельгунова, расстрел на глазах у всех, иногда по «простому самодурству любого конвоира», был самым обычным явлением. Однако слухи о пертоминских ужасах дошли до Москвы, и из центра прибыла комиссия. В ходе проверки лагеря Бачулис был смещен, но новый комендант (уголовный матрос с «Гангута») ничем не отличался «по зверству» от старого.

Летом 1923 г. служащим Красного Креста удалось организовать в Пертоминский ЛПР провиантский поезд. В числе сопровождавших грузы была жена заключенного Бориса Осиповича Богданова с дочерью. Много лет спустя дочь Наталья Борисовна Богданова описала эту поездку в книге «Мой отец – меньшевик». По ее словам, в Пертоминск на пароходе «Глеб Бокий» вместе с ними ехали на свидание в лагерь жены и матери, конвойное пополнение, новые заключенные и их провожавшие. Во время шторма всех укачало. Заключенные (анархисты и эсеры) задумали разоружить конвой и повернуть пароход в Норвегию, но меньшевики их не поддержали. В Пертоминск прибыли 9 июня 1923 г., отец стоял на берегу в числе встречавших. Именно ему мать сдавала «все эти бесконечные мешки, бочки (большие со сливочным маслом) и множество высоких мешков с золотистым луком, ящики... Все прибывшее богатство погрузили на тринадцать подвод и увезли». Богдановы провели в Пертоминске полмесяца, жили в «нетюремном» доме. Девочка свободно бегала по коридору второго этажа, заходила в другие комнаты, но высовываться из окон было нельзя, а то «могут выстрелить». Там ей исполнилось семь лет, кто-то подарил морские диковины (звезды и черта), а отец – резную шкатулку, видимо, местного производства. Пертоминск запомнился Наталье обилием ярких красок: синее море, белые корпуса тюрьмы-монастыря, красный песок береговой линии, где они гуляли с отцом. «В действительности же, – пишет она в своей книге, – там было прескверно, особенно зимой и весной. Место малярийное, питьевая вода ограничена, электрическое освещение практически отсутствует, книги отняты и выдаются по одной, врача и медикаментов нет, администрация груба и жестока».

Подробнее о лагере Наталья Богданова узнала лишь в 1990 г. от А.Б. Рогинского, который привез из-за рубежа письма пертоминских заключенных и другие документы. Так ей стало известно, что «борьба за режим велась политзаключенными Пертоминска в 1922-1923 гг. неуклонно, и приобрела очень жесткие формы вплоть до голодовок и попыток самосожжения. По требованию заключенных в начале 1923 г. была удалена часть лагерной администрации во главе с комендантом-самодуром Бачулисом. В марте 1923 г. заключенные начали борьбу за ликвидацию Пертоминского лагеря и перевод в Архангельск. В конце июня вступивший в должность начальника СЛОНа Ногтев объявил о переводе не в Архангельск, а на Соловки, обещав, что там все требования заключенных о режиме будут выполнены».

(Отрывок взят из работы Т.Ф.Мельник «О первых советских лагерях принудительных работ на Архангельском Севере»*. Два других отрывка – заимствование из материалов сайта «pkk.memo.ru».)

---

* http://arhisposedniki.ru/gallery/?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=529

ВОТ КОГДА КАТОРГА БЫЛА!

«А на нарах Гуляй про каторжное соловецкое начало рассказывает. Рассказывать он может каждый вечер. Все про одно и то же. Но слушатели привыкли не перебивать, хотя все уже давно знают, как проходил Кузьма Гуляй соловецкие пороги – Холмогоры и Пертоминск в невеселом 1923 году. Не тем путем шел Гуляй, которым бегут сейчас из матушки – Москвы на Соловки густо груженные арестантские вагоны. Не сразу на Кему – станцию подслеповатую, на пароход соловецкий.

Выкладывает Гуляй обрывочки из памяти своей гулялой.

Холмогоры... Съезжая изба... А на Кузьму Гуляя – ни шестнадцатым веком не дохнет, бывало, когда хмурым неделями выжидал он отправки на Соловки. И не придет ему, бывало, в голову, что где-то тут самая родина Михаила Ломоносова. Даже ни разу не подумал о таком Гуляй. И никто не сказал ему и не объяснил по-настоящему, кто такой был Ломоносов...

И казались тогда Гуляю Соловки таким местечком заветным, что придешь только к этому месту – и все, как рукой снимет. И голодовки подорожные, и злющий глаз товарища Аргольского, которого ленинградская чека убрала с глаз долой, и который выплывал со своим обозленным горлом и кулаками на унылых путевых этапах.

Глаз, как у протухшей от злости рыбы. Про человека с рачьим глазом одни рассказы остались, донесенные пертоминскими «стариками» до Соловков. Рассказы только. Самого Аргольского уже нет – «Судебной коллегией ОГПУ приговорен к высшей мере наказания... Приговор приведен в исполнение».

Не нужно теперь тяжко-клеящего слова над этим человеческим концом... У шпаны нет ненависти к врагу, уже «пущенному в расход».

Тихим монотонным говором высказывает Гуляй свои недоговоренные пертоминские мысли. То, что его глаза видели и запомнили тогда в тоскливые пертоминские дни. А заметили они и заметенные снегами болота, и придорожные овраги, и белые стены пертоминского монастыря, выросшие, вдруг, из темной зелени леса. И песня запомнилась, лязгающая колючим прошлым, пертоминская

А кого из нас не станет –

Тому обратно не пройти...

Затянул Гуляй вполголоса «пертоминскую». Старики вполголоса подначили. Притих молодняк на нарах. Кто-то со двора вошел холодный, заметенный, будто с пертоминских дорог вдруг ворвавшийся в отдыхающую вечернюю соловецкую роту.

– Опять что-ли, завихрило на дворе? Вот так и тогда вихрило нас... И конца-краю дорогам тем не видели...

Пустил Гуляй стрелку сквозь зубы и закончил:

– Вот когда каторга была! Лютая... А мы тут скулим...»

(Николай Литвин. Зима во льдах. IX. До Мадрида 5580 верст. Журнал «Соловецкие острова», № 4, Соловки. 1926.)

СТЕНД «АРХАНГЕЛЬСКИЙ, ХОЛМОГОРСКИЙ И ПЕРТОМИНСКИЙ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ»

...Справляюсь у Брокгауза и Ефрона. Пертоминский – Преображенский – Крестиморовский мужской заштатный (с 1764 г.) монастырь – Архангельской губ. и уезда. Начало его было положено в 1599 г., на месте, где были выброшены волнами тела соловецких иноков Вассиана и Ионы...

От тех давних времен от монастыря остались четыре башни да еще несколько домов, сложенных из, кажется, вечного бурого кирпича. «Конец был положен», великая поруха произошла во времена не столь уж и давние – в тридцатые годы века нынешнего.

Годы четырех веков прошли, как осенние тяжелые тучи, над ржавыми кровлями. Складами и магазинами служили иссеченные морскими ветрами и холодными дождями башни. В одной из них основательно перестроенной, и сегодня хозяйничают связисты, на остальных – тень забвения. Но сами башни, как принято говорить, помнят многое.

Помнят они и Петра... Снова открываю старинный словарь. «В 1694 г. здесь провел три дня Петр Вел., после избавления от бури, в память чего водрузил крест с голландскою надписью, перенесенный в 1806 году в Архангельский собор, где хранится и теперь...».

...А еще, должно быть, помнят пертоминские башни и моряков мятежного (или все же – восставшего?) Кронштадта. И последнее время в печати не раз попадалось мне на глаза: именно здесь встретили свой смертный час многие из плененных тогда моряков. Разыскать бы старожилов, кто хоть что-то помнит или быть может, от родителей что-то слышал.

Большинство ответов стариков и старушек сводилось, однако, к тому, что «мы сюда в тридцатых (сороковых, пятидесятых) переехали из Уны (Луды, Яреньги – окрестные деревни)». Показывали мне и за неширокую напротив Пертоминска Унскую губу: вон там гулаговский поселок был. А вон там, в конце губы, и в Луде, еще раньше, интервенты красных расстреляли. Памятник стоит.

И только Елизавета Федоровна Герасимова (ей чуть за семьдесят) показала в сторону стоящей на берегу башни:

– Там... Мать сказывала. Там моряков постреляли...

– ?!

– Так ведь берег-то метров на сто уже смыло. Да, а кости там какие-то все время смывало...

Какие еще тайны уносит от нас течение? Нет, не только воды – времени...

Борис КАЗАНЦЕВ. Пертоминские башни. //Правда Севера.-1993.-3 ноября.

«Первый концлагерь был учрежден чекистами на материке, в Пертоминском монастыре километрах в сорока от Архангельска. Сюда были отправлены в ссылку уцелевшие участники Кронштадтского восстания 1921 года, числом семь тысяч. Истреблению этих людей не было представлено каких-либо ограничений. Осталось в памяти каторжан, что первый пертоминский начальник лагеря, со скуки, забавлялся стрельбою с монастырской колокольни по живым заключенным. В 1925 году население Пертоминского лагеря было переведено в Соловки. Из семи тысяч кронштадтцев я застал в 1928 году только девять человек.»

Михаил Захарович Никонов-Сморodin.

Книга: «Красная каторга: записки солдовчанина»

«ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ, ТОВАРИЩ ЛЕНИН?»

В сентябре 1921 года из приёмной председателя СНК В. И. Ленина секретарю ЦК РКП(б) В. М. Молотову поступила записка:

«Препровождая при сем заявление гражданина Степанова на имя товарища Ленина, прошу Вас обратить самое серьёзное внимание на деятельность Чрезвычайной комиссии и местной власти, действующих на Севере РСФСР, тем более, что указываемые гражданином Степановым факты являются достоянием широких масс, кошмарным образом действующие на последних».

О чём же писал Степанов, который отнюдь не был врагом новой власти и даже наоборот, «сочувствовал идейному социализму»? Приводим текст письма с некоторыми сокращениями:

«Многоуважаемый товарищ Ленин В. И.

Известно ли Вам о творимых безобразиях на Севере, которые как раз дают обратные результаты в укреплении социалистического строя. Совершённые же преступления на Севере Вашим уполномоченным Михаилом Кедровым, его сподвижником, бывшим председателем Архангельской чрезвычайной комиссии Смирновым останутся вековым памятником и укором в истории советского строительства.

Таковой памятник неизбежно будет воздвигнут на острове Ельники в верстах семидесяти от города Архангельска, где зверски расстреляны привезенные на баржах из Холмогорского лагеря, Москвы и Кубани беззащитные люди, свыше семи тысяч граждан, из пулемётов, голодных, истерзанных, большинство из которых люди образованные, могущие принести своему отечеству в строительстве лишь пользу. Известно ли Вам, что вместо бывшего древнего Холмогорского женского монастыря учреждён концентрационный лагерь, где люди мрут от голода и холода...

Известно ли Вам, что в самом городе Архангельске красный террор ступал все бывшие насилия белых. Мхи, уложившие в 1918–1919 годах человек двести с небольшим, теперь уложили и укладываются десятками раз больше.

Теперь заключённых отправляют на Ухту (Печорского уезда) на верную голодную и холодную смерть. Неужели, товарищи, нельзя обойтись без этого? Война кончена. Пора одуматься. Довольно крови, горя и сирот.

Почему Архангельский губисполком остается безучастным и слепым свидетелем кровавых бесчеловечных насилий, предоставив полное свободное право коллегии членам-палачам губчека...

Товарищи, остановитесь. Дайте Северу вздохнуть. Поставьте там людей порядочных, а не такую свору, какая там собралась, очистите не на словах, а на деле партию от преступного элемента, каким является и председатель губисполкома товарищ Кулаков, и член Боговой Ив., продающий и оптом, и в розницу склады губземотдела...

Сочувствующий идейному социализму Степанов».

Таких писем, телеграмм, докладов, отчётов о тяжёлом положении в Архангельской губернии после её захвата большевиками в бывшем Центральном партийном архиве – множество... Остаётся только поражаться смелости Степанова и подобных ему, писавших эти письма диктатору.

Сам Ленин вряд ли письмо читал. Из его приёмной, как мы видели, оно отправлено к Молотову и оттуда, скорее всего, попало к тому же председателю губисполкома Кулакову или к полпреду ВЧК З. Кацнельсону, который, вскоре получил повышение и был переведён на работу в Москву. Повышение получил и упоминаемый Степановым Иван Боговой, который, будучи зампредом губисполкома, по «совместительству» ещё и редактировал архангельские «Известия». Богово-го перевели в Москву в редакцию центральной «Правды».

Отметим, что все трое: и Кацнельсон, и Кулаков, и Боговой – эти, как писали в советских книгах, «стойкие большевики и верные ленинцы», погибли в эпоху уже сталинского террора конца 30-х годов. В 1941 году был расстрелян и Кедров. Расстреляли их, естественно, не за те насилия, которые они творили с населением Архангельской губернии в начале 20-х годов...

Как сказал Варлам Шаламов: «Одна банда гангстеров уничтожила другую».

В РГАСПИ находится документ под заглавием «Краткие хронологические данные о революционной и партийной работе члена РКП М. С. Кедрова», написанный им самим. В нём Кедров указывает, что в 1923 году он был «уполномоченным на Крайнем Севере (по Печоре, Новой Земле и другим ссыльным местам)».

Это упоминание важно для установления точной даты появления лагерей и на Новой Земле. Известный исследователь ГУЛАГа Жак Росси писал:

«Новая Земля – острова между Баренцевым и Карским морями. С конца 30-х годов добыча и очистка урана. Один из самых жестоких и особо «засекреченных» лагерей. Случаи возвращения оттуда исключительно редки».

Теперь известно, что лагеря на Новой Земле существовали уже в начале 20-х годов.

Юрий Дойков. Памятная книжка: Красный террор в советской Арктике, 1920–1923: (документальные материалы) / Юрий Дойков. – Архангельск, 2011.

Подводы все подходили. Двор монастыря принимал все более оживленный вид. У западной башни разгружалась подвода из Яренги. Два молодых парня, пересмеиваясь друг над другом, старались разъединить привезенную утварь, увязанную тонкой бечевкой...

Лавки в трапезной были уже очищены от многовековой грязи и желтели в лучах солнца, пробивающемся через отмытые вверху маленькие оконца. Стены были уже отмыты. Оставалось справиться с грязью, въевшейся годами на большом П-образном столе. Степанида и Федора шли по столу, как бы пританцовывая, навстречу друг другу. Оттереть всю въевшуюся грязь старались они с помощью голика и дресвяного песка. Юбки, подоткнутые на поясе, открывали покрасневшие от горячей воды и не весть как попавшегося песка колени сильных и стройных девичьих ног.

Алевтина, а где монахи-то. Вроде кто-то еще жил тут?

Отправили на днях последнего старца на шхуне в Архангельск, на Соловки. Был тут один старец. Он передал мне ключи от кладовой. Все как надо, по описи.

И чего там осталось еще от монахов?

Вы и не представляете, девочки. Самое главное – их летопись. Большая книга, писанная старославянскими буквами, начатая много веков назад. В ней все описано про монастырь с самого его начала. Вот разберусь немного сама и будем вместе читать вечерами. Свету жечь сейчас не надо, светло от природы. Конечно, летопись надо отправить в губернию, в губисполком, но председатель коммуны Матвей Клементьевич разрешил немного почитать.

На следующий день Иван Тугаринов и Иосиф Тюков пошли замерять земли монастыря, разбросанные по многочисленным озерам.

Делать опись всего привезенного и полученного от монастыря имущества пришлось Алевтине, назначенной заместителем председателя коммуны...

К вечеру все коммунары собрались на территории монастыря у костра. Сжигали остаток монастырского хлама – деревянные перегородки, засаленные, потертые зипуны и кафтаны. Летели в костер и иконы в деревянных окладах. На душе было отчего-то грустно и тревожно.

*Р. Тюкова. Ностальгия обывателя о прошлом веке.
– Вологда: изд-во ВИРО, 2002. – С. 217–218*

Клавдия Григорьевна Седачева. Всегда приветливая и гостеприимная, за чашкой чая с морошечным вареньем начала свой рассказ, история которого, длиной в целую жизнь. «Нас, всей семьей в 30-м году уже прошлого века выслали из Астрахани в северные края. Через всю страну везли поездом, пароходом и высадили на Летнем берегу Белого моря. Не было ни теплой одежды, ни продовольствия. Сразу по приезду мужчин отправили в тайгу пилить сосны и ели, женщин обрубать сучья. Строили бараки, а пока жили в землянках. Трудолюбивые русские крестьяне и здесь смогли приспособиться и выжить. Люди были со всей страны: Казахстана, Крыма – немцы, татары, калмыки, украинцы, белорусы. Я еще школьницей начала работать – развозила на лошади почту, а потом много профессий испробовала – курьер, пионервожатая, библиотекарь, телефонистка. Вспоминаю молодость и трудные времена с теплотой и добрыми чувствами. Мы ведь были молоды, трудились и успевали на танцы бегать. А как танцевали, готовили карнавалы и спектакли! Кажется и люди были другие, хотя были лишения, голод, война. На фронте погиб брат Александр, добрый парень. Хорошо ловилась у него рыба, со своей удачливой рыбалки всегда одарит тех, кто не поймал. Ребята любили его. Отец мой Григорий Никитич и в Пертоминске любил огородом заниматься, выращивал – репу, картошку, морковку. Поселок в 50-е годы был большой и многолюдный. Мы долго жили в землянках, сейчас там находится аэродром. В деревянные дома не скоро переселились. В конце 50-х годов многие поехали на Родину, разрешили. Моя сестра – Екатерина с семьей уехала в Астрахань, а я осталась и прижилась. На юг много раз ездила, но все на север тянет, скучаю, рыбки хочется, ягод. Плохое, горькое и вспоминать не надо, тяжело. Я всех помню, и детей, и воинов, и родителей, и бабушек, и дедушек. Хочу, чтоб и нас помнили добром. Чтоб поселок не заглох, не пропал в песке и болоте. Чтобы люди чаще ездили отдыхать сюда, привозили детей, внуков, правнуков». У тети Клары Седачевой всю жизнь в подругах Евгения Павловна Тюкова. Обе с одной Астраханской земли, с одного района.

Борисовы вместе с другими выселенцами рубили лес, трудились в рыбколхозе, строили бараки и дома, пахали землю. А когда началась Великая Отечественная Война, сын кулака Михаил Борисов воевал под Ленинградом. С войны вернулся инвалидом. Евгения Павловна все военные годы работала в колхозной рыбартели, потом с мужем прожили долгие годы, тридцать с лишним лет на Унском Маяке – это недалеко от Пертоминска.

А этот рассказ о Евгении Семеновне Ключовой, политический строй 30–40-х годов отразился и на ее судьбе. Евгения Семеновна Ключова родилась в 1923 году в селе Вознесенье Приморского района Архангельской области в семье учителей. Отец Пантелеев Семен Григорьевич, 1881 г.р. работал директором школы, мама Пантелеева Елена Федоровна, 1887 г.р. преподавала русский язык.

13 декабря 1936 г. дочка Женя последний раз видела папу, когда он ушел на работу. Органами НКВД в то время арестовывалось много людей. Порядочные, интеллигентные и ни в чем неповинные люди получали вывеску враг народа. В основном жизнь их заканчивалась в тюрьмах, в ссылках. Так случилось и с Семеном Григорьевичем. В каменных застенках он заболел, его парализовало и в 1939 году не стало.

Альбом «Мой Пертоминск» /Составитель Н.П.Тюкова /, 2007.

А сейчас Вас познакомим с Марией Васильевной Агафоновой простой русской женщиной, труженицей, какие бывают в каждом селе. Посмотрите на руки бабы Маши, жизнь их не жалела. Столько за жизнь работы переделано – никакой мерой не измерить. Родом Мария Васильевна из Калининской области, Холомского района, деревни Столбовки. Двенадцати ей еще не было когда началась война. Пришлось со взрослыми рыть окопы, дороги ремонтировать. Рядом проходил фронт. Немец захватил ее родную Столбовку. 2,5 месяца жили в оккупации. Деревню освободили партизаны, потом всех вывезли в другой район, Бежецкий. В 1943 году приехал вербовщик с Севера и, несмотря на слезы, всех забрали, погрузили в телячьи вагоны и привезли в Архангельск. Развозили по деревням, семья Марии Васильевны попала в Пушлахту, деревню на берегу Белого моря. Вот так она стала северянкой.

Альбом «Мой Пертоминск» /Составитель Н.П.Тюкова /, 2007

<27 февраля 1922>

«В ПРЕЗИДИУМ ГПУ, товарищу УНШЛИХТУ
ЗАЯВЛЕНИЕ

Я только что приехала из Архангельска и привезла просьбу заключенных Пертоминского лагеря, моего мужа и других, о скорейшем переводе их в Архангельские лагеря. В Пертоминске они очень плохо чувствуют и почти все болеют малярией и цингой. Комендант прежний, Бачулис; обращение очень грубое, и полный произвол. Паек выдается по настроению коменданта, и также прогулки имеют, как вздумается коменданту. Притом же они имеют двор для прогулок десять сажень в длину и две сажени в ширину. Из камер устраивают темный карцер, так как до сего времени нет освещения, в достаточном количестве ламп, так сегодня дадут, а завтра отберут, и выдают две или три лампы на весь корпус. Врача там до сего времени нет и лекарств тоже нет, а какие и есть, то распределяет там санитар.

Притом я из разговора с комендантом выяснила, что он презирает евреев, а из высланных туда большая часть евреев, и он пользуется этой оторванностью и самовластно не признает никого и ничего, и делает, что ему только хочется, и в виду этого все заключенные просят о скорейшем переводе их в Архангельские лагеря.

<24 февраля 1923>

«Пертоминский лагерь принадлежит к группе северных лагерей ГПУ. Ему здесь все подведомственно: порядки, режим, начальство. Северные лагеря существуют уже несколько лет. Самое лихое время позади. Архангельск, Холмогоры, Пертоминск – это старые застенки, куда со всей России сгоняли тысячи и десятки тысяч людей, с которыми решали расправиться тихо, жестоко, без малейшего шума. Здесь кругом безвестные могилы многих тысяч. Здесь шли «на работы» десятки и возвращались единицы – просто «умирали» на работе... Здесь хроника богата случаями расстрелянных при «попытке» к бегству. Всюду здесь легенды, леденящие, наводящие ужас. В обстановке этих застенков воспитывалось целое поколение «начальств», больших и малых; они привыкли к особым методам управления, к системе расправы, к действию револьвером, к унижению людей; они научились ставить ни во что человеческую личность и жизнь. Они научились все обставлять глубокой тайной, измышлять бесконечные гадости для того, чтобы никуда не долетал даже намек на то, что здесь творится под покровом моря, леса и снегов.

На второй день нашего приезда сюда начальник лагеря Бачулис спокойно сказал на официальном приеме: «Вас здесь человек 50, стоит ли пачкать руки? Вот если бы вас здесь была тысяча, я очень быстро отправил бы вас за пределы РСФСР». Вот общая атмосфера лагеря, исторически сложившаяся. Социалистов в Пертоминске до сих пор не было. Здесь были контрреволюционеры, офицеры, матросы. Затем Пертоминск стал «штрафным» лагерем. Сюда направляли провинившихся заключенных из Архангельска. Вот это место на мертвом таком уголке на правом берегу Унской губы, занесенное снегами, и было избрано для нашей изоляции. Когда мы приехали в Архангельск – нам в вагоне мелочно лгали о целях нашего путешествия, даже тогда, когда мы, по поданным лошадам и количеству корма, сами догадались, что дело идет о Пертоминске. Мы вызвали представителей Архангельского Губернского Отдела ГПУ, отказавшись выходить из вагона и грузиться до их приезда.

После долгих ожиданий пришли; после длительных изворачиваний соznались – «да, в Пертоминск». Мы прошли пешком почти все расстояние; в Пертоминск мы пришли спустя несколько дней после окончания осадного положения в лагере. Встретили нас у ворот лагеря начальствующие лица: комендант лагеря – латыш Бачулис (о котором помощник начальника Управления северными лагерями заметил, что он – эксцентрическая личность) и свита его. Бачулис во флотской шапке, в косоворотке с отстегнутым воротником, в галифе, заложив руки в карманы, тихо улыбался; свита нервничала. Интересна эта свита. Она вся состоит из уголовных заключенных. Им дали винтовки, револьверы и вывели в начальство. Комендант и его помощник – вольнонаемные, все остальные – заключенные. Заключен-

ные – конвоиры, заключенные – тюремщики, надзиратели, заключенные – помощники; эта своеобразная, недурно придуманная система. Вся эта свора преступников – воров, бандитов, грабителей с большой дороги – тянется, ябедничает, старается, шпионит, и всем этим выслуживается, сокращается в сроках и приближается снова к воле, и, следовательно, снова в тюрьму.

И эти преступные псы – наше начальство, им мы отданы во власть, и они готовы каждую минуту вцепиться в нас. В старых тюрьмах царских времен только временами администрация натравливала уголовных на политических, и происходили побоища; теперь на этом выросла целая система. После нескольких минут пререканий ворота отворились, и мы очутились в самом концлагере. Вошли, и все стало ясно. С понятием о концентрационном лагере у нас было связано «полегчание», не тюрьма и не воля, полутюрьма-полуволя, сегодня – тюрьма, а через некоторое время выход в город, на работы, – поднадзорная воля. Когда мы вошли в лагерь, увидели – небольшой желтый двухэтажный флигель, бывшая монастырская гостиница и кругом – проволока колючая, снова проволока и снова колючая, и стены в проволоке колючей, и на них дозорные будки и кругом будки, и всюду часовые и винтовки. На маленьком клочке земли столько проволоки и столько войск. Мне показалось, что это не концлагерь, а важный участок боевого фронта. К огорчению нашему – не фронт, это – наша тюрьма, отдаленно напоминающая Александровский централ, это – наша каторга, новая советская каторга...

Никакого концлагеря, никакого «полегчания», наоборот – жестокое, иезуитски придуманное ухудшение положения. Внутри этой проволоки мы свободно гуляем до 6 часов вечера, но площадка так мала, что пропадает охота гулять. Нас встретила группа человек в 30, социалистов и анархистов. Главная группа здесь – с.-р., затем идут анархисты, потом с.-д. Как я уже сказал, мы приехали через несколько дней после снятия осадного положения в лагере. С нашего приезда здесь, как будто, начинается «новая эра». Что было до сих пор? Какие отношения сложились между заключенными и администрацией? Какое наследство мы получили? Лучше я со слов товарищей расскажу тебе по порядку хронологически, и ты сама составишь себе представление о жизни в нашем «желтом доме».

29/XII первая партия социалистов прибыла в Пертоминск. Было заявлено – открывать окно запрещено, иначе будут без предупреждения стрелять. 30/XII, то есть на следующий день, дежурный надзиратель из заключенных, бывший савинковец, Андрианов, разрешил открыть окно. Немедленно раздался выстрел и случайно не убил стоявшего у окна анархиста Цукермана. Через несколько минут врывается в коридор вооруженная банда и требует сказать, кто стрелял в часового. Когда этим наглецам разъяснили, в чем дело, они, удаляясь, как бы мимоходом, бросили – «что же, потерпите – революция». Зли-

лись ли они на революцию и хотели ли мстить за нее, или это означало – «попили нашей кровушки» трудно установить. Думали, на этом кончилось.

31/ХІІ утром оказалось – не дают воды для умывания. Никто ничего не говорил, но оказалось – наказание. Почему наказание? Все-таки – наказание; не только воды не дали, но лишили прогулки и закрыли камеры. 1/І воды не дают, на прогулки не выпускают, камеры закрыты. Терпение пропадает. Вызывают начальство для объяснения. Оказывается, наложено дисциплинарное взыскание за оскорбление надзора. 3/І камеры, наконец, открываются. Вздых облегчения, но в 8 часов вечера камеры неожиданно снова закрываются, в 10 часов открываются, в 11 часов снова закрываются, в 5 часов утра снова открываются. С ума можно сойти от этой системы дерганья.

Три дня относительного покоя. Скучный паек, состоящий из одного фунта хлеба, знаменитой баланды и кашицы на ужин, сокращается наполовину. Вечером запретили петь, смеяться, играть в шахматы. А несколько позже пришел комендант Бачулис в яркой атласной рубашке, с неизменно расстегнутым воротом, пришел мириться, разрешил ежедневную часовую прогулку. 8/І прогулка не состоялась, так как Бачулис издал новое распоряжение: прогулка 3 раза в неделю. 9/І прогулка состоялась. Тихая радость – комендант заявил, что отныне прогулка будет ежедневная. 10/І назрел новый вопрос – в камерах нет света. Присылая политических противников на длительное заключение в тюрьму – ГПУ не позаботилось даже о том, чтобы заготовить лампы, стекла и керосин. В камерах коптилки. В этот вечер отобраны и эти зловонные коптилки – керосину мало – нечего зря жечь его. Остались в темноте.

11/І – литературное утро – возвращена первая партия книг, отобранных при обыске; не пропущены, запрещены к обращению: К. Маркс – «Капитал», т. 1, Железнов – «Политическая экономия», Верещагин – «Сборник арифметических задач». А рукописи и отобранные тогда выписки из книг – сожжены. Мотивы? «Чтобы не утруждать ни себя, ни вас и не разводить грязи».

12/І снова перебой в прогулках – начальство уехало в ближайшее село Неноксу на вечеринку. Нет, не на вечеринку, а с культурнопросветительской миссией. Начальство здесь, начиная с коменданта – актеры. Сам комендант – великий актер, он живет в театре, пишет даже пьесы. Его конкурентом является какой-то из заключенных чекистских писателей. По заказу, за лишний паек хлеба – он пишет комедии, шаржи, стихи. Театр для начальства даже средство борьбы. Уже когда я был здесь, в театре был изображен грубый шарж на социалистов, как они неумело рубят лес, как неудачливо строят гору из снега. В другой раз борзописец написал целый водевиль, где прокатывал с.-р. Одним словом, театр уехал за несколько верст от лагеря на гастроли – прогулки не могут быть разрешены.

15/І была прогулка, но лучше бы ее не было. Анархистка Лютович и с.-р. присели отдохнуть; приказали встать: «гулять так гулять». Завязалась перебранка, которая чуть-чуть не закончилась стрельбой. 18/І совершенно неожиданный номер: приказано собираться и выезжать в Архангельск. Собрались, пошли, прошли верст 40, вдруг догоняет новое распоряжение: вернуться обратно в лагерь. Вернулись, 21/І прибыли в старое помещение, нетопленное. 22 и 23 (два дня) не выдавали горячей пищи. 26 снова закрыты камеры, 28 – прогулки уменьшены до 45 минут. 30 – прогулки нет, надзор занят. 31 – снова попытка закрыть камеры. Заключенные не дают закрывать их. Врывается вооруженная банда и, угрожая револьвером, загоняют в камеры. Слух – прибыла новая партия.

Действительно, прибыла и привезла копию отношения Управления Северными лагерями на имя коменданта. Выходят из камер. С головы до ног вооруженный комендант заявляет, что это отношение для него не обязательно: «Я упрямее жида и ни за что не уступлю». Затем, основательно выругавшись и замахнувшись кинжалом на стоявших перед ним товарищей, командует: «Чекисты – вперед». Преступники из ЧК, с винтовками наперевес, бросаются к товарищам. Через 10 минут «боя» армия удаляется. Камеры открыты. 2/ІІ ночью камеры были тихо закрыты, на утро – та же история с вводом вооруженных банд, с угрозами. Камеры все же открыты. 4 заключенных подают заявление в ГПУ о всех творящихся безобразиях и решают его подкрепить голодовкой с утра 5/ІІ. В тот же день вечером все требования удовлетворены. От 8/ІІ до 12/ІІ передышка, дни покоя и отдыха. Комендант уехал в Архангельск.

За время его отсутствия был разрешен один важный вопрос: с согласия заместителя коменданта решено от системы сплошных нар перейти к койкам. Выданы инструменты, началась перестройка. 12/ІІ приехал комендант. Неожиданно стрельба в воздух, затем тревога: отчаянно бьют во все монастырские колокола. Желтый дом окружен штыками. В помещение вводится вооруженная стража. В чем дело? Отчего война? Оказывается комендант против перехода к коечной системе и грозно требует возвращения инструментов, данных его заместителем.

14 февраля ликвидируются наши старые конфликты, отобранные и задержанные книги возвращаются, на многих из них совершенно гомерические резолюции, случайно не приведенные в исполнение. Вот на выдержку некоторые из них. Лазерон – «Национальность и государственный строй», издано в 18 году, резолюция: «Керенщина – долой». Богданов и Степанов – «Курс Политической Экономии» – «Керенщина». Иванов-Разумник – Герцен, издательство Колос, 20 год – «уничтожить». Лавров – «Социальная революция и задачи нравственности» – «уничтожить». Фигнер – «Запечатленный труд» – «оставить до выяснения». Как видишь, повезло только Фигнер.

Через неделю после особенно обостренного периода борьбы приехали в Пертоминск и мы. Послушали рассказы о тактике измора в сумасшедшем доме, насмотрелись, разместились и, внутренне подбравшись, стиснув зубы, стали ждать нашей очереди. Через дня 2-3 нечаянная радость, комендант Бачулис смещен. Уехал.

Новый начальник объявил «эру реформ». Мелочами он нас донимать не будет. Но у реформатора есть свой гвоздь. Это изоляция, на этой изоляции он строит свой план. Надзор увеличен. На кухне уже был «случайный обыск» у наших поваров, чего раньше не было. Да здравствует изоляция, и изолированы-то мы и без того более, чем достаточно, просто отрезаны от внешнего мира, сидим без всякой связи, без писем, газет. Такое впечатление – точно попал на самый край света, дальше – льды, снега, тюлени, медведи.

Вот уже 3-й месяц сидят социалисты – писем по общему праву нет, газет нет, посылок почтовых нет, денег по почте не получаем. А каждый знает, что ему пишут, шлют посылки, непрерывно думают о нем. Вот так мы и сидим без всякой почты, замурованные в старом монастыре, в 10 верстах от деревни Красная Гора. В ней почтово-телеграфная контора, но телеграфом нам до сих пор не разрешено пользоваться, а нелегально передать писем невозможно. По официальному заявлению начальника конторы между Архангельским Отелом ГПУ и Начальником связи Архангельска достигнуто соглашение, по которому письма и телеграммы заключенных не могут приниматься без соглашения с комендантом Пертоминского лагеря.

Нелегальные письма изымаются из оборота путем систематической всеобщей перлюстрации. Пишу письмо и думаю: а дойдет ли оно? Ведь это первое письмо, где можно писать не только о пище, здоровье, воздухе, о том, что тебя волнует, и чем ты живешь. Я кончаю. Не хочу, чтоб у тебя осталось тяжелое впечатление от моего письма. Мы все молоды, крепки, бодры. За жизнь мы цепко держимся. Жить по-настоящему еще хотим. Нет, не так легко от нас отделаться. Не так уже просто с нами справиться. Но именно эта наша живучесть, сознание нашей человеческой и исторической нужности может принести нам здесь, в глухом углу, на берегу Белого моря, много тяжелых испытаний и неожиданностей. Здесь все возможно. Сегодня и вчера спокойно, острые углы сглажены. А завтра? Что будет завтра? Кто знает? В обстановке военного лагеря, представляющего позицию против социализма, в обстановке, овеванной тенями и легендами недавнего страшного прошлого, может произойти страшное, непоправимое. В голову ползут всякие непрошенные мысли».

ГРАНЬ ТРЕТЬЯ. РАСЦВЕТ ТРУДА И КРИЗИС ВЕРЫ (СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ)

В далёком 1943 году, когда шла Великая Отечественная война, здесь в Пертоминске стали обживать поселок. Приезжали люди из деревень, из центра строить МРС – моторыболовецкую станцию. Пертоминск стал центром Беломорского района.

Беломорский район (Архангельская область)

Беломорский район – административно-территориальная единица в составе Архангельской области, существовавшая в 1940–1958 годах. Центр – Уна (1940–1943), Пертоминск (1943 – 1958).

Район был образован в 1940 году из частей Онежского и Приморского районов. Делился на 14 сельсоветов: Дураковский, Красногорский, Кяндский, Летнезолотицкий, Лопшеньгский, Лямицкий, Ненокский, Нижмозерский, Пурнемский, Пушлахотский, Солзенский, Тамицкий, Унский, Яреньгский.

В 1941 году Дураковский сельский совет был переименован в Летне – Наволоцкий. В 1943 году центр района перенесен в Пертоминск.

В 1958 году Беломорский район был упразднен, а его территория разделена между Онежским и Приморским районами.

В 1937 году по воспоминаниям Надежды Александровны Гуляевой, бывшей работницы Пертоминского сельсовета (Н.А. работала бухгалтером), везде рос густой лес, лишь в восточной части, вокруг бывшей территории Пертоминского монастыря, теплилась жизнь. Здесь была небольшая воинская часть, школа четырехлетка, почта, медпункт, магазин, жилые домики, землянки. Население жило бедно. Район, в который входил Пертоминск, назывался Беломорским. В начале сороковых исполнительная власть этого района из деревни Уна переезжает в Пертоминск. Создается МРС моторемонтная станция, состоящая в основном из женщин и подростков.

Шла Великая Отечественная война. МРС занималась рыбодобычей, посолом свежей рыбы. Затем рыбопродукцию отправляли в Архангельск пароходом. Оживление поселка началось в 1943 году, когда Советская армия одерживала победу на фронте, освобождая советские города и села от фашистской нечисти, здесь в Пертоминске стали обживать поселок.

Пертоминск – поселок, помеченный на географических картах маленьким кружочком и рядом стоящим якорьком, означающим, что здесь причал, что это морской порт. На весь Летний берег только Пертоминск и Соловки имеют причалы, в остальных селениях пароходы встречаются на рейде. Вот со стороны моря идет белоснежный пароход «Соловки», играет марш «Славянки». Волнение пережестывает ожидание. Вглядываемся в лица и видим своих родных. Сразу такой

большой прилив радости. Так мы встречали пароходы: «Соловки» и «Юшар». На причале встречающих так много, таклюдно и шумно, кругом сияющие лица. Вообще причал был и остается местом свиданий. Здесь на удочку хорошо ловится наважка.

Строили большие дома барачного типа, появился свет в домах, радио.

В 1952 году здесь уже работал рыбзавод, а в п. Заяцкий, это в 3 километрах от Пертоминска на противоположном берегу Унской губы, в это время сторел лесопильный завод. Люди остались без работы и поселок прекратил существование. Некоторые семьи перевезли свои дома в Пертоминск и устроились на работу в Беломорский рыбокомбинат – так он тогда назывался. В поселке жизнь закипела ключом. Народу много, детей море. В классах было по 50 человек. Комбинат всех трудоустроивал. Если честно, работать рыбаками и рыбообработчиками в цехах тяжело и трудно. Посмотрите на руки старых работников – скрюченные пальцы на руках, болезни суставов, радикулит.

Много рыбы вылавливали в те годы пертоминские рыбаки, кормили навагой – основная промысловая рыба – всю Архангельскую область. Холодильник вмещал 200 тонн мороженой рыбы. С октября по март гослов вылавливал в отдельные годы до 900 тонн и даже больше рыбы.

Поселок стал расти, население прибавлялось. В это время Пертоминск был центром Приморского района. Трудовой коллектив Беломорского рыбокомбината включал более 150 человек – был основным производством поселка.

Горячего копчения трещечка, палтус холодного и горячего копчения, окунь морской любого копчения, пресервы из беломорской селедочки были настоящим деликатесом. На комбинате работали семьями родители, взрослые дети. Работал стройцех, пилорама, обновлялся и ремонтировался жилой фонд, школа, детский сад, учреждения культуры. Наступили 90 годы... По всей стране стали закрываться заводы и фабрики. БРЗ не стал исключением... Некоторых работников устроил рыбокооп, почта... Но мы вспоминаем время работы в комбинате, как доброе время коллективного, здорового труда.

Полет заканчивается, с высоты 200 метров видны деревянные домики, маленькие одноэтажные и несколько двухэтажных. Сверху, как паутина, натянуты телевизионные антенны. Вы выходите с самолета и, не удивляйтесь, что так много встречающих. Такова традиция. Идете с пассажирами к зданию аэропорта. Замечаете, что вам по другому дышится? Отвечаем. Вокруг чистый и здоровый воздух. Здесь в аэропорту начинаются воздушные ворота Пертоминска.

Альбом «Мой Пертоминск» /Составитель Н.П. Тюкова, 2007

Когда-то у Пертоминского деревянного причала было тесно от катеров, парусно-моторных ботов, ПТСов и других судов. Да, многое повидал на своем веку Пертоминский причал, ремонтировали бедо-

лагу всего два раза: в 1949 г., когда пристань Заяцкий мыс сочли не совсем удобной для перевозки грузов, да в 1959 г.

Приморский район в 30 годы XX века из-за большой протяженности границ для управления был очень сложен. Значительная часть сельсоветов (всех 22) очень отдалена от районного центра и плохо с ним связана. Так, например, от центра района, расположенного в дер. Рикасиха, до Летне-Золотицкого с/с – 250 км, до Зимне – Золотицкого – 180 км, до Дураковского 200 км, до Лопшеньги – 160 км, до Яреньского и Унского – 140 км и т.д.

Связь с этими сельсоветами затруднена. Летом к ним можно проехать на пароходе, а в зимнее время на лошадях по тракту можно доехать только до Унского сельсовета, а от Уны в Летне-Золотицкий, Дураковский, Лопшеньгский и Яреньский с/с с большим трудом можно проехать вдоль Беломорского побережья или пройти пешком по тропам, проложенным через леса и болота.

Территориальная разбросанность района и большая отдаленность значительной части сельских советов от районного центра, плохое состояние дорог к этим сельсоветам, отдаленность районных руководящих организаций от хозяйственных предприятий и культурных учреждений, требующих все более конкретного и оперативного руководства, являются большим тормозом в деле дальнейшего хозяйственного культурного роста в деревне.

В связи с этим исполнительный комитет областного совета обратился в Президиум Верховного Совета РСФСР о необходимости разделить Приморский район на два. В декабре 1940 года на карте области появился Беломорский район с районным центром сначала в д. Уна, а с 1943 года – в п. Пертоминск. Беломорский район нам дорог и памятен, ибо в это время формировался, строился, а затем и процветал наш Пертоминск. Всего 15 лет он был районным центром. Беломорский район объединял 14 сельсоветов с населением 11650 человек. На территории района, по данным 1940 года находилось 13 рыболовецких колхозов и 4 рыботорварных фермы, организованных при рыбо-хозяйственных артелях, т.е. основной отраслью хозяйства в районе был рыбный промысел.

На территории района находился йодный завод, выпускающий продукции на 600 тысяч рублей в год (по ценам 1927 года). Сырьевой базой завода являлись морские водоросли, из которых вырабатывается йод кристаллический для медицины и агар для пищевой промышленности. На заводе было занято 280 человек рабочих. В поселке Заяцкий мыс имелся двухкранный лесопильный завод, просуществовавший 20 лет, с пропускной способностью 75 тысяч кубометров древесины в год, был в районе небольшой кирпичный завод, дающий 100 тысяч штук кирпича в год. Смолокурный завод, дающий 25 тонн смолы в год, 4 водяных и 1 моторная мельница были еще в 1940 году, 8 кустарных молокообрабатывающих заводов и несколько кустар-

ных мастерских по выработке предметов широкого потребления. Что было не храним, потеряем – плачем! Ведь уже в 1952 году в районной газете от 6 апреля читаем: «О спаде промышленности говорит и тот факт, что в районе не вырабатывается деготь, смола, конская сбруя, нигде не купишь деревянного ушата, ведра, корзины...» В 1940 году в каждом сельсовете имелось почтовое агентство и сберегательная касса. Она имела телефонную связь с 11 с/с, кроме Дураковского, Летне-Золотицкого, Пушлахотского и Пертоминского.

Рыбокомбинат не прозябал, а процветал, расширялся: на смену маленькому копильному цеху построен новый с большим объемом выпуска копченой продукции, построены новый консервный цех, холодильник, электростанция. В рыбокомбинате были и кузница, бондарный цех, пилорама, сетевязалка. Судьба каждой третьей семьи в поселке связаны с рыбокомбинатом. Продукция завода (копченая рыба и рыбные консервы) были гордостью поселка. Объединение же рыбозавода и МРС в рыбокомбинат произошло в 1958 году с численностью рабочих и служащих 205 человек.

Наряду с рыбным промыслом большое место в районе занимало сельское хозяйство с молочно-животноводческим направлением.

Так, например, крупного рогатого скота в 1947 году было – 1711, лошадей – 812, свиней 124, птицы – 228. И что интересно, к мясопоставкам на 1-й квартал было привлечено 1152 индивидуальных сдатчика, к молокопоставкам – 978. И это в 1947 году! Через 2 года после окончания войны! Задуматься бы нынешним, что числятся в центре по безработице.

Следующей по величине организацией было Приморское райПО, у которого в подчинении (кроме близких деревень) были еще Кяндский рыбкооп и Ненокский рыбкооп. Трудным для потребкооперации были 40-е начало 50-х годов. Много сил работники прилагали для завоза продуктов, открытия новых магазинов. Сначала был один магазин и столовая, но уже в конце 50-х годов в Пертоминске 4 магазина, столовая, пекарня, в которой кроме хлеба, изготовляли сушку, пряники, сухари. Несмотря на трудности рыбкооп выстоял и в 40-е, и в 50-е, и в 60-е. Так, например, по отчету за 1950 год видно : на 270% выполнен план по продаже стройматериалов, на 133%-оконого стекла, 143%-колбасных изделий, на 178%-шелковых тканей.

Очень нужными организациями были промкомбинат и пищекомбинат, швейная мастерская, кирпичный завод, парикмахерская, сапожная мастерская, столярка – все это было нужно, необходимо жителям. А какое вкусное варили пиво, выпекали замечательные пряники, сушку, сухари.

Школа открылась в трудные, тяжелые для страны времена. 1943 год – год рождения Пертоминской школы, сначала начальной, но в связи с переносом центра Беломорского района в Пертоминск и ростом населения в 1946 году школа становится семилетней, а в 1949 году – средней.

Пертоминская школа была единственной средней школой на всем побережье Онежского полуострова, поэтому сюда за знаниями съезжались дети из всех деревень.

Так, например, в 1953 году в школе было 293 ученика из 15 населенных пунктов (Сюзьма, Яреньга, Пурнема, Лопшеньга, Тамица, Л-Золотица, Луда, Уна и др.)

Почти все рыболовецкие колхозы района обслуживались одной машинно-рыболовной станцией, центр которой находился при Красногорском сельсовете в п. Пертоминске. Сначала Александр Александрович Федотов, коренной помор из Лопшеньги, с земляками товарищество организовали и построили парусно-моторный бот «Зарю». С расширением дела товарищество переросло и из Лопшеньги перебазировалось в Пертоминск, где директором МРС и стал Федотов А. А.

Суденышки моторно-рыболовной станции ходили за рыбой по Белому морю и в Баренцево плавали, а потом спешили к своему причалу, чтобы сдать улов на рыбозавод, образовавшийся почти одновременно с МРС.

Да, когда в военные годы центром района стал Пертоминск, тогда через год возникла районная газета «Беломорский рыбак», редакция и типография которой располагалась в доме № 9 по ул. Лесной.

А.А. Агафонов – директор Пертоминской школы

Жуткие девяностые годы, вывернувшие устоявшийся пласт жизни, коснулись в первую очередь малых и отдаленных населенных пунктов. Не исключение и поселок Пертоминск, некогда с богатым рыбокомбинатом, продукция которого славилась далеко за пределами приморского побережья. «Хронические» проблемы в рыбопромышленной отрасли региона и страны – это то главное, что волнует многих: и население, и муниципальные власти, и региональных депутатов. Рыбный промысел, без какой-либо доли пафоса, и прошлое, и то, на что возлагают надежды жители Пертоминска.

Один из местных жителей со свойственной поморам скупостью на слова просто и емко сказал: «Живем... бывало лучше, бывало хуже... живем неплохо, но хотелось бы лучше...».

О. Сергеева. Пертоминск – между прошлым и будущим /Ольга Сергеева // У Белого моря – 2006. – 16 марта. – С. 3

Зима сорок третьего года была богата другой рыбкой – сайкой. Эта маленькая серенькая рыбка с большой головой, похожа на навагу. У нее почти нет мяса, зато много максы (печени), сослужившей великую службу в годы войны и голода, спасая от малокровия сотни детей. Максусу вытапливали, получая рыбий жир, и поили им детей. Рыбки этой было видимо-невидимо. Ее можно было просто черпать из проруби сачком. Сайка шла на нерест косяками. Возможно повлияли на ее продвижение и военные действия. Бомбежки Белого моря и населенных

пунктов были продолжительными и частыми. Добираясь до северных портов, фашисты не гнушались и малыми населенными пунктами.

*Тюкова, Р. Ностальгия обывателя о прошлом Веке
/Р. Тюкова – Вологда: изд-во ВИРО, 2002. – С. 23*

Летом 1946 года наша семья как раз и переезжает в Пертоминск.

Итак, деревенская жизнь меняется на поселковую. Я с трудом пережил эту перемену: меня, двенадцатилетнего мальчишку, пугала неизвестность.

Посёлок был не только центром Беломорского района, но и центром рыбного промысла. Зимой сюда съезжались все рыбаки колхозов Летнего берега. Они ловили навагу. Унская губа издавна привлекала богатством – запасами рыбы. Летом берега зеленели сочными травами, а осенью зазывали сборщиков клюквы. Глубоководный причал в посёлке позволяет подходить пассажирским и грузовым судам. Пертоминск удобно скрывают от северных ветров вековые красавицы-сосны и гора Грибаниха. Места, где такое широкое разнообразие цветов – любимые уголки отдыха жителей посёлка.

*Гуляев, Ф. С. Рыбацкая нива / Филипп Гуляев.
– Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2009. – С.21–22.*

«КУДА БЫ МЕНЯ НИ БРОСАЛА СУДЬБА, СНЯТСЯ МНЕ БЕЛЫЕ НОЧИ И УНСКАЯ НАША ГУБА!»

Поездку в Пертоминск я запланировала давно, не была на могиле матери уже 15 лет, а скоро уж 30 годков, как она ушла из жизни. На могиле предков лучше всего бывать вместе с потомками, поэтому дождалась, когда дочка выйдет в отпуск. Чтобы поездку сделать более насыщенной впечатлениями, вариант маршрута был выбран нам еще незнакомый: сначала автобусом – до Луды, а затем на так называемом пароме «Яреньга» по Унской губе – до Пертоминска. Дочку предупредила, что поездка может быть с элементами маленького экстрима. Она это у нас любит.

День отъезда совпал с большим праздником Троицей и резким похолоданием. Пассажиров на остановке оказалось много. Продрогшие в ожидании, все скорее стремились попасть в автобус, и посадка без традиционной давки и громких эмоций не обошлась. Я тоже проявляла инициативу, хотелось занять местечко у окна, чтобы рассматривать окрестности и находить известные мне топонимические объекты.

Наконец поехали! Увидеть впервые – ничего не может быть интереснее! Правда, дорога до Куртяева нам была знакома, и яркие воспоминания от вулканов полуторамиллиардного возраста нами были уже запечатлены различными способами.

А что же дальше? Кто-то скажет, что ничего интересного: дорога, да лес вокруг, но для всех привычное меня вновь удивляет и приводит

в волнение. Много лет я прожила в тундре, где нет ни леса, ни дорог. А еще многое в нас – родом из детства. Когда-то мы, пертоминские задаваки, с подростковым высокомерием относились к ребятам, приезжающим из Уны и Луды учиться в Пертоминскую школу.

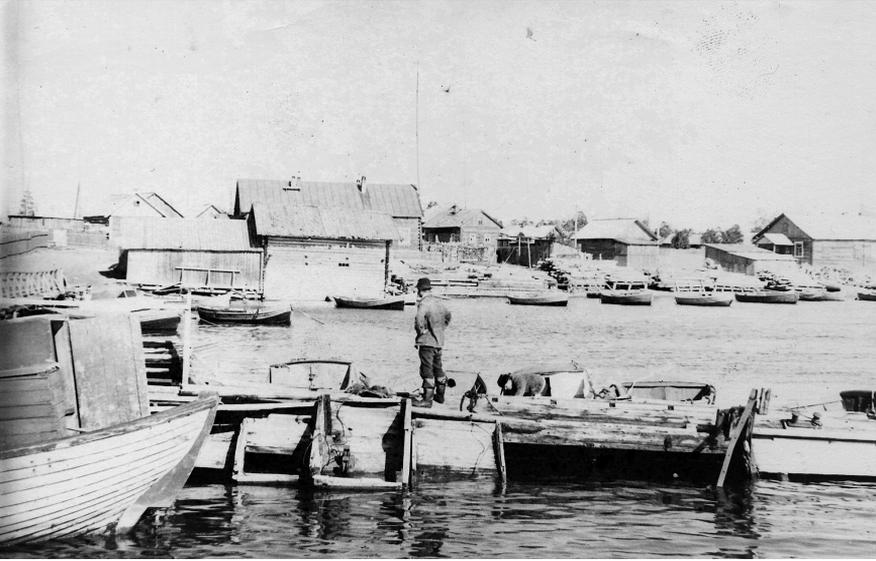
Уна и Луда – Тмутаракань, а Пертоминск!., Сколько в нем всего! Одно название чего стоит! Если бы в ту пору знать, что Уна и Луда – древнейшие посадки-усолья, относившиеся когда-то к двадцатке крупнейших поселений Европейского Севера, богатейшей историей напитана земля, на которой они стоят, неважно, что многих деталей былых событий уже никогда не узнать.

Миновали речку Верховку и стали взбираться все выше и выше, дорога словно парит над полуостровом, несомненно, современный вариант ее обязан лесу. По пути всюду встречаются следы лесоразработок: балки, механизмы, огромные штабеля заготовленного леса. Целесообразно ли вырубать маленький язычок полуострова с ранимой природой, выживающей в трудных условиях севера? Вопрос праздный. Вырубали, вырубали, и будут вырубать! «Леса учат человека понимать прекрасное» – напоминает нам простую истину А.П. Чехов. Меня поражают ели, здесь они не те, что выросли на свободе и своим обликом вдохновили мужика с топором воздвигать шатровые храмы.

Эти ели, подрастая в тесном окружении множества подружек, как будто стремились перещеголять друг друга своей невероятной изящностью и стройностью. Даже отжившие, только сменив цвет хвои, они стоят как свечи. «Быть красивыми после смерти умеют только деревья».

Пассажиры в автобусе разогрелись, личики ребятишек раздумянились. А вот и Уна! Взглянуть на древнее усолье удастся только одним глазком. Ничего примечательного на первый взгляд – ровный ландшафт, по которому разбросаны небольшие дома. По законам топонимики, деревня носит имя реки, река – имя губы, а губа...? Места эти для промыслов и проживания были облюбованы еще чудскими племенами: об этом рассказывают названия озер, речек и множества других природных объектов. Уна, Уница – эти топонимы встречаются в названиях заливов Онежского озера, предполагаю, что происходят они от саамского слова «вуун» – морской залив, фиорд.

Путь от Уны до Луды короток, обе речки перед впадением в залив устремляются навстречу – друг другу и на краткий миг сливаются в объятиях. Деревня Луда – очевидица этой встречи, выглядит живописно. А что же означает это коротенькое название? В отличие от предыдущего компьютер его считает своим, действительно, слово «луда» в русском языке имеет много значений, подходящее для нашего случая – мель. Эти обнажившиеся во время отлива мели я видела, называют ли их лудами в Луде – не знаю, в других местах называют «кошками» – слово тоже саамского происхождения, означающее сухой. Почему слово «луда» в поморском диалекте стало употребляться в значении мель?

Возможно, от слышанного от саамов слова «луут» – заливчик, а какой заливчик без мелей.

Речки впадают в заливчик. Уна и Луда – залив и заливчик, подобная моя этимология претендует лишь на то, что кто-то захочет возразить, и в споре родится истина,

С деревней знакомиться нет времени, надо путь держать дальше. Забрались на паром. Небольшой кубрик – для мам с малышами, а остальные пассажиры размещаются на палубе. Холод – собачий! Счастливы те, кому родственники прислали теплую одежду. Натягиваем на себя все, что может как-то защитить от пронизывающего ветра. Мы сели прямо на палубу за кучу вещей и от ветра прикрывлись зонтиком. Терпения хватило только часа на два, потом по очереди грелись на камбузе, куда с трудом помещались втроем.

Попутчики самые разные: форсисстая молодежь, быстро куда-то исчезнувшая с палубы, примечательная романтическая супружеская пара средних лет из Питера, купившая дом в Лопшеньге и стоические местные жители: больше старушки, не боящиеся холода – настоящие поморки... Против воды и ветра наш ретро-шедевр мореплавания продвигался вперед едва-едва. «Где мыс Заяцкий?» – вглядывались в раскрывшиеся просторы Унской губы. Все-таки мыса Заяцкого мы достигли. На нем в прошлом был лесозавод, сгорел, тем самым, ускорив развитие Пертоминска. Что-то не вижу следов завода? Оказывается, былье уже поросло молодым леском.

Яреньжана и лопшари высаживаются, далее они поедут на машине. Дорога будет пролегать недалеко от огромного озера Мураканского. Топоформат «мур» встречается неоднократно даже в окрестностях Унской губы: озеро Муромено, речка Муровинка, но значение его различно, т.к. своими корнями имеет разные слова. В названии озера Муромено, вероятно, произошло от финского слова «муурама» – морошка.

Название озера Мураканского, скорее всего, происходит от диалектного слова «мураканда» – морской песок. С точки зрения геологии, это озеро в прошлом – морская лагуна, отделенная от моря песчаным береговым валом.

Отчалив от Заяцкого, скоренько пересекаем штормовую Унскую губу и пришвартовываемся к полуразрушенному причалу.

...Рядом с причалом серые заброшенные здания бывшего промышленного центра зияют пустыми окнами, выбитыми дверями. В них по очереди укрываются от капризов погоды то лошади, то коровы. Мне помнится, как поселковая мостовая поздним осенним вечером после дождя светящейся стрелой пересекала центральную улицу поселка, а мы гуляли по ней в ожидании теплохода, который приходил всегда не раньше 12 часов ночи, возвещая о своем прибытии гудком – звуком, наполненным неизъяснимыми эмоциями. Приход теплохода для сельчан всегда событие незаурядное: гости, гостинцы, новости, знакомства.

...В теплых и ярких лучах июньского солнца Пертоминск уже не производил удручающего впечатления, весело смотрелись маленькие частные домики. ...Провожу экскурсию для дочки по Пертоминску и окрестностям. В Пертоминске всюду «сосны нам кивают головой». Все постройки соседствуют с дикорастущими красавицами, демонстрирующими свои хвойные полушубки фасонов, какие и не снились модным кутюрье. Вот одинокая сосна стоит посреди дороги и от самого рождения поселка никому не мешает. Очень жаль рощицу, смытую наступающими водами залива, в детстве ней я собирала сухие шишки для самовара...Закрытая больница, полупустые жилые двухэтажки, мертвый рыбокомбинат, поразивший в свое время меня – школьницу, автоматической линией изготовления консервов, остов разрушенной общественной бани...

Сходили на гору Грибаниху, с ее высоты через залив посмотрела на Унский маяк. В прошлом году, пролетая на самолете, видела: 37 метровая громадина заднего створа лежит на боку. С содроганием вспоминаю: как это я без страха по его узким крутым лесенкам взбиралась на самый верх, чтобы с высоты птичьего полета посмотреть на окрестности.

Не перемигиваются больше берега Унской губы огнями створлоцманов. Нет и метеостанции, с которой ежечасно посылались сведения о состоянии нашей природы. Оглядываем окрестности: синее море, залив-кормилец, тайга-мать родна. Благодать! А поселок пустеет, несмотря на то, что даже смысл названия рукотворный и уходящий корнями в глубины веков. Пертоминск – избяной мыс, в основе слова легендарной чуди: «перти» – изба, «ниими», «нем», «мин», «мен» – мыс. С детства нам знаком и вариант народной этимологии. Часто непонятные иноязычные названия наполняются новым смыслом, основой которого является случайное созвучие. Чудесное спасение Петра в Унской губе от неминуемой гибели в разбушевавшуюся стихию послужило новым толкованием названия: Пертоминск – Петр миновал (перестановка рядом стоящих букв естественна в топонимике). Нельзя не удивиться подобному совпадению, топоним, как палочку эстафеты, передает нам странички жизни нашего края.

Любимое, приносящее счастье, потому что имеет форму подковы, озеро Ратоминское – недалнее от Пертоминска место отдыха и рыбалки. Как сходно образованы эти названия. Почти все озеро пересекает узкой полоской мыс. Вторая часть названия сразу становится понятной. Что же означает «рато»? После долгих поисков нахожу «рато» – большое поваленное дерево. Радуюсь: мыс озера Ратоминского действительно имеет форму большого поваленного дерева.

Достопримечательностью Пертоминска природного происхождения является Бездонное озерко, должно быть, много тайн хранит оно. Водой этого озера можно стирать без мыла, что и делали женщины:

наливали корыта, стирали, тут же на травку раскладывали на белины. Держа путь к этому озерку, мы наткнулись на холм, поросший травой, с остатками огородов. Возможно, он был разработан еще монахами, это ВАрака.

В который раз удивляюсь тому, что финно-угорские названия сохранили традиционное для этих языков ударение на первом слоге. В разговорах с местными жителями не слышанные ранее топонимы я часто произносила неправильно, к примеру: говорю – КорОда, поправляют – КОрода.

Осталось, Лена, показать тебе еще Веселый угорышек. Он – совсем рядом, дошли быстро. «Ну, и где же веселье?» – вопрошает дочь. Спустились по крутому склону, чтобы возвратиться обратно песчаным береговым валом. Еще недавно этот вал и матерый обрывистый берег, на котором располагался монастырь, разделяла широкая топкая лайда. Ныне свои размеры она сократила, и местами воды залива вплотную подступили к берегу.

В остатках этой лайды гнездились кривки. Неистово крича, пикируя, они атаковали нас. Лена схватила палку, я, забыв об опасности, пыталась сделать снимок и, разумеется, получила удар клювом по голове. Мы визжали, неуклюже приседали, прикрывая головы, и были потрясены воинственностью маленькой птички, защищающей свое потомство. «Вот, Леночка, тебе и веселье».

Поднялись на гору у вновь поставленной копии Петровского креста. Крест мне не понравился. Я живу в Койде, где сохранились умельцы изготовления больших православных крестов с традиционной резьбой христианских аббревиатур. Думаю: в Пертоминске нужно поставить достойную, соответствующих размеров копию креста, сделанного Петром. Недолго простоят еще остатки монастыря, и, может быть, только крест будет хранителем исторических событий.

В этом небольшом путешествии наряду с мирскими делами у меня был интерес и к топонимике Унской губы. Как всегда, хотелось разглядывать берега. Обратный маршрут был тем же самым, но вот погода нам уже благоприятствовала, и, плывя на «Яреньге» под зонтом укрывались не от ветра, а от солнца, т.к. от дневной прогулки на свежем воздухе наши личики ярко пылали.

На Заяцком на «Яреньгу» вкатился огромный ЗИЛ, паромчик приехал на прибрежный песочек и с места не сдвигался. Был отлив, и мы заволновались, как бы не опоздать к автобусу. Наш ЗИЛ запустил все свои лошадиные силы и, пару раз торнув, снял паром с мели. Ситуация напомнила мне правдивую историю с прославленным бароном Мюнхаузеном, выдернувшим за волосы из болота себя вместе с конем вопреки законам физики.

Снова вглядываемся в берега. Сколько речек с очаровательными названиями впадают в Унскую губу: Мергесовка, Вежма, Юта, Сей-

ца... Кто дал им такие имена? Какой смысл в них заключен? Сколько загадок для любознательного!..

Зинаида ЖУКОВА, У Белого моря

В военном архиве ФРГ в городе Фрайбурге английские и норвежские историки обнаружили документ под названием «Сборная папка о тыловой области противника перед горным А.О.К. 20» и передали его нам. Надо отметить, что под аббревиатурой «А.О.К. 20» скрывается немецкий 20-й горнострелковый корпус, который после мобилизации 1941 года увеличился в три раза и превратился в 20-ю горную армию, известную у нас в стране под названием «горная армия «Норвегия». Это 262-страничное исследование было подготовлено специально для командования армии и содержит в себе всю информацию, которой обладала немецкая разведка о Русском Севере на 1 февраля 1943 года.

Документ, по сути, является уникальным источником информации – впервые в одном месте в сжатом виде можно прочитать о том, каким представлялся Север России немцам в годы войны.

В этом документе есть упоминание и о Пертоминске:

«Между Пертоминском и Молотовском в 1941 году по всему побережью были построены полевые укрепления. Окопы с гнездами для пулеметов, стрелков и противотанковых пушек. Кроме того, должны были быть построены также позиции для 12,2 и 7,5 см – орудий (у Солзы, Неноксы, Сюзьмы, Красногорской и Пертоминска), далее позиции для 4,5 и 7,6 см – зенитных орудий».

* * *

Пертоминск, Пертоминск мой родной
Подрастали мы вместе с тобой
Из военных землянок твоих..
Жили дружно, семьей одной
И гордились друг другом с тобой.
Над красавицей Унской Губой
Небосвод расцветал голубой
Пертоминск, Пертоминск мой родной
Наши дети могучей стеной
Поднялись словно сосны в бору
Не согнутся на сильном ветру
И в руках их не дрогнет штурвал
И не страшен девятый им вал
Но лихая година пришла
Сердце вырвало, душу сожгла
Пертоминск, Пертоминск мой родной
Мы состарились вместе
С тобой, но ведь это друг мой

Не беда, не напрасно прошли те года
Подрастут скоро внуки у нас
И придет другой год, другой час
Вместе с ними ты расцветешь
Слово скажешь – вперед, молодежь!

ПУТЬ К ПРИЧАЛУ (православное возрождение наших дней)

Летом 1899 г. Пертоминский Спасо-Преображенский монастырь впервые принимал паломников на новом деревянном причале. К нему швартовались корабли, шхуны, лоды. По пути на Соловки народ стремился поклониться мощам местных святых – преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских.

В конце XVI в. эти иноки, ученики игумена Филиппа (Колычева), плывшие на лодке с известью для строительства Спасо-Преображенского собора, попали в жестокий шторм. Их тела нашли поморы Лудского посада и предали земле на восточном берегу Унской губы Белого моря. Потом в сосновый бор возле моря, где были погребены Иона и Вассиан, пришёл новгородский монах Мамант. Была поставлена часовня. Появились первые келии. Монастырь строился долго и трудно. Важнейшее значение в истории обители имело обретение мощей прп. Вассиана и Ионы и чудесное спасение от морского потопления императора Петра I в 1694 г. Государь Петр Алексеевич поставил на берегу деревянный крест в честь своего спасения. Щедрые вклады царя в казну и в строительство монастыря привлекли сюда богомольцев и монахов.

В истории монастыря есть годы расцвета, разрухи и нового возрождения. В истории обители оставили след такие личности, как архимандрит Кирилл (†1868), игумен Полиевкт (†1891), архимандрит Аполлос (†1905), игумен Дисидерий (†1914), архимандрит Вадим (†1918). Особое значение для морской обители имела пристань, где могли бы останавливаться приходящие в обитель суда. Один настоятель начал строительство причала, другой подхватил, третий продолжил. Уже сто лет жители Пертоминска пользуются их трудами.

Причал помнит заключенных первых северных лагерей, которых привозили сюда в начале 1920-х гг.

В 1940-е гг. здесь швартовались военные корабли и сухогрузы. В 1950–1980-е гг. на нём разгружали транспорты с рыбой, топливом, продовольствием.

Сейчас причал похож на раненого кита. Он разбит волнами, льдинами, штормами. Возле него всё еще останавливаются баржи, лодки, яхты, но пассажиров и основные грузы принимают на рейде. Есть ли надежда на возрождение причала, монастыря, а вместе с ними и древнего поморского села?

Возрождение начинается с Преображения. 4 июля 2014 г. местные жители, дачники, молодежь собрались у Западной башни бывшего монастыря с лопатами и ведрами. Они очистили и прибирали Преображенскую часовню от битого кирпича и хлама. 19 августа, на Преображение Господне, здесь состоялся торжественный молебен. Многие

приняли таинство Крещения. «Небесный корабль» Пертоминского монастыря причалил к Преображенской часовне.

Екатерина Седачева, историко-литературный альманах «Соловецкое море», выпуск 14, 2015 год

КРЕСТНЫЙ ХОД ОТ ХОЛМОГОР ДО ПЕРТОМИНСКА

21–22 июня 2014 года по маршруту: «Холмогоры – Архангельск – Северодвинск – Пертоминск» прошел первый крестный ход на катерах Архангельского епархиального Центра по изучению и сохранению памяти о Новомучениках и Исповедниках Российских, посвященный трагической странице в нашей истории – созданию первых лагерей для репрессированных на Русском Севере.

ЭТО НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

Такая уж судьба у наших северных земель: испокон веков ссылали сюда неугодных и непокорных людей. Одних ссыльных убирали от глаз подальше, других – дабы уморить без свидетелей. Грустная, но неизбежная тема при путешествиях по реке Северной Двине и Белому морю – это первые концентрационные лагеря 1919–1921 годов. Первый опыт советской власти по изменению генофонда страны. Как помнит, большевики в ссылках и тюрьмах пользовались почти европейскими нормами прав заключенных. Когда бывшие заключенные и ссыльные сами стали судить и сажать, они учли мягкость собственных «отсидок» и резко изменили все права, точнее, ликвидировали даже видимость права...

Около 10000 человек были расстреляны в Холмогорах и Пертоминске. Как это ни ужасно, но в этой цифре нет ничего поразительного. Ибо в течение трех лет подряд до своего расформирования эти лагеря составляли главную тюрьму всей Советской России. В 1921 году 4000 бывших офицеров и солдат армии Врангеля были погружены на баржи, и их чекисты потопили в устье Двины. Те, которые были еще в состоянии удержаться на поверхности воды, были расстреляны. В 1922 году несколько барж загрузили заключенными, а затем потопили в Двине прямо на глазах у всех. Видимо, речь идет о тех баржах, лежащих на дне Бабонеговской ямы в районе Лявли, о которых рассказывают старожилы в пригородных деревнях.

У Ксении Петровны Гемп, почетного гражданина города Архангельска, под Холмогорами расстрелян брат, а мама Надежда Михайловна Минейко (выпускница Петербургской консерватории и ученица Римского-Корсакова) «за то, что играла на «фортепьянах», вместо того, чтобы идти служить народу, была посажена в Холмогорский лагерь принудработ, сгинула от тифа в 1921 году.

РОО «Архангельское православное Братство»

Епархиальный Центр изучения и сохранения памяти Новомучеников и Исповедников Российских и паломнических маршрутов, включающие места их гибели

Высоко Преосвященному Даниилу,
митрополиту Архангельскому и
Холмогорскому
от
инициативной группы
по подготовке и проведению
крестного хода по маршруту
«Холмогоры – Архангельск – Северодвинск – Пертоминск»

*Духовник группы
А.М.В. 05.05.2014*

Прошение.

Ваше Высоко Преосвященство! Владыка!

Просим Вашего благословения на подготовку крестного хода на катерах по маршруту «Холмогоры – Архангельск - Северодвинск – Пертоминск», посвящённому памяти Новомучеников и Исповедников Российских.

В 2014 году этот крестный ход мы хотели бы провести 21, 22 и 23 июня в три этапа:

На первом этапе «Холмогоры – Архангельск» участвуют моторные лодки и катера;

На втором этапе «Архангельск – Северодвинск» к ним присоединяется теплоход «ПТС «Онега»;

На третьем этапе «Северодвинск – Пертоминск» участвуют теплоход «ПТС «Онега» и катера.

Одновременно мы просим Вас возглавить крестный ход на втором этапе (22 июня), включающий в себя молебны в Архангельске и Северодвинске и переход из Архангельска в Северодвинск на «ПТС «Онега». Кроме того мы просим назначить духовника крестного хода (священника). Все согласования и организационную подготовку группа проведёт самостоятельно.

Подробную разработку сценария крестного хода мы представим позднее.

24.04.2014 г.

По поручению группы руководитель Центра: *Сухан*

/Суханов Н.В./

НОВАЯ ЦЕРКОВНАЯ ТРАДИЦИЯ

Впервые участники крестного хода Центра Новомучеников и Исповедников Российских Архангельской и Холмогорской епархии за двое суток на катерах и теплоходе прошли все трагические места того времени. Вдохновитель установки девяти памятных крестов от Холмогор до Бабонегово, известный церковный краевед Николай Суханов был на борту одного из катеров и лично рассказывал об архивных и свидетельских подтверждениях жутких трагедий прошлого. И каждый раз думалось: «Какие были люди! Герои боев за Россию, многие владели несколькими иностранными языками, знания на самом высоком уровне, цвет нации и ???» Соломбальский священник Александр Дятлов у всех памятных крестов совершал панихиды и молебны о безвинно погибших. И опять мозг критически оценивает: «Безвинно!? А как же вы бесов просмотрели, толерантные вы наши!?!..» Но просторы Северной Двины, виды деревень по берегам, бесконечные острова и протоки-протоки – все приводило возбужденное сознание в молитвенное равновесие, все заставляло задуматься: «А мы? А сегодня?»

Сначала о тех, благодаря кому все и совершилось, кто прошел от Архангельска до Холмогор, затем вернулся к Успенскому храму города Архангельска. Мы были и есть очень разные жители архангельской земли: гендиректор ОАО «Архангельское автодорожное управление» Владимир Беляев, успешные предприниматели Архангельска Дмитрий Ильин, Александр Тропин, водитель Алексей Голубь, опытные капитаны катеров Юрий Гуляев и Олег Ергин, ветеран туризма АЛТИ Александр Бельков, краеведы Николай Суханов и Алексей Климов, представитель пресс-службы епархии Марк Полосков и дирекции крестных ходов Александр Андреев. Все участники крестного хода осознали его важность и особую актуальность.

Мы серьезно заплутали в двинских протоках, но холмогорские прихожане во главе с иеромонахом Леонтием терпеливо ждали нас на берегу. И вновь символично: встречает нас игумен Леонтий (Эйзенман) – представитель рода русских немцев, попавших в жернова репрессий (оба деда игумена погибли от непосильного труда в республике Коми). Крестным ходом от берега до холмогорских храмов проходим при значительном стечении местных жителей. Здесь, у Церкви двенадцати апостолов, стоит крест в память о погибших в одном из первых лагерей Советской России. Колокольный звон сливается с первыми словами панихиды и разносится по холмогорским просторам...

При переходе от Холмогор до Архангельска участники крестного хода совершили два молебна на воде у памятных крестов острова Ельничный и над Бабонеговской ямой. Завершили мы первый этап крестного хода панихидой в Успенском храме Архангельска.

ВЫХОД В БЕЛОЕ МОРЕ

Из Архангельска до Пертоминска крестный ход прошел на судне «Онега», имеющем все допуски для движения по морю. Думаю, что Северный филиал ГОСАКВАСПАСА поступил правильно и не рекомендовал использовать катера на втором этапе крестного хода. Мы прошли 21–22 июня при легком ветре, наблюдая почти штиль, а что началось после нашего возвращения! С трудом представляю движение на катерах при сильном морском волнении, но это наше море, и мы должны учитывать капризы северной природы.

В итоге, до Пертоминска крестный ход продолжили всего три участника: священник Александр Дятлов, директор Дирекции крестных ходов Александр Андреев и автор данных строк. Нам повезло: капитан судна «Онега» Евгений Горьковец оказался настоящим «морским волком», при этом очень уважительно относящимся к историям о страдальцах за веру. Евгений Николаевич за десятилетия морских переходов узнал многое о поморских поселениях Белого и Баренцева морей и сегодня переживает за жизнь деревень и сел на морских берегах. Капитан очень просил поддержать православную жизнь в деревне Ручьи Мезенского района, рассказывал о людях и судьбах, которые встречались ему в морских походах. Забегая вперед, скажу, что будущий рейс со священником в деревню Ручьи уже получил благословение архангельского митрополита Даниила.

Вместе с помощниками капитана, членами экипажа Алексеем Широковым и Виталием Евдокимовым, мы рассуждали о тонкостях нового крестного хода. Да, по Северной Двине мы в будущем проблем не встретим, православные приходы хорошо знают тему новомучеников и исповедников земли Архангельской, многие кровными связями сопричастны к тем трагическим событиям. А вот морюшко Белое... Вышли мы при хорошей погоде по Мурманскому рукаву, миновали остров Кумбыш, провели молебен на воде напротив острова Ягры ровно в полночь, созерцая белоночный Северодвинск и вспоминая историю Ягринлага. Уже через четыре часа к вечному огню города у моря придут северодвинцы, чтобы почтить память погибших в Великой Отечественной войне. Мы уже помолились и за тех, кто погиб на фронте, и за тех, кто погиб в тылу, и особенно за тех, кто при всех испытаниях сумел сохранить свою веру. Может быть, в следующем году участники крестного хода также в четыре часа утра придут к вечному огню?! Молимся, обсуждаем, думаем, проходим в час ночи Нёноксу...

Судно «Онега» прошло от Архангельска до Пертоминска за девять часов. На катерах мы прошли бы этот путь за четыре часа. Но при этом оставался бы риск неблагоприятных погодных условий. Кстати, и на наш переход был самый суровый прогноз погоды. К счастью, он реализовался после нашего возвращения в порт. Но как руководитель крестного хода, я уверен, что в будущем переход по морю должен идти на катерах.

ПЕРТОМИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Глубокая ночь... Тишина... Судно «Онега» у причала Пертоминска. Все участники крестного хода устали и отдыхают. Только в полдень мы отправились на панихиду к кресту на территории бывшего Пертоминского монастыря и к местам расположения лагеря для репрессированных. Крест поставлен в 1980-е годы северодвинским Обществом рыбаков и охотников и является копией креста, который Петр Великий водрузил в память о своем спасении в Унской губе.

Вечная память и вечный покой... Есть что-то мистическое в современной заброшенности Пертоминска. Нет хорошей грунтовой дороги, только местный аэродром и морской простор. Есть много бытовых и коммунальных проблем. Если это и не край земли, то одно из самых проблемных поселений Белого моря, где проживает не более четырехсот человек. Сразу встречаются знакомые лица – ветераны из Северодвинска. С интересом узнают о цели приезда. Седачева Екатерина, архангельская художница, уроженка Пертоминска, ратует за перестройку одной из башен монастыря в часовню или церковь. При разговоре Екатерина вспоминает: «Алексей, мы виделись лет пятнадцать назад, также по церковным делам!». Юрий Афанасьевич Ткач, глава поселения, при отдельной встрече рассказал об особенностях местной церковной жизни и дал ценные советы по крестному ходу на катерах летом уже 2015 года.

Двое суток крестного хода завершились переходом судна «Онега» из Пертоминска к причалу в Соломбале. Мы понимали, что пересекли время летнего солнцестояния, что уже скоро почувствуется постепенное отступление белых ночей. Всё получилось, мы реализовали ещё один из своих проектов, и мы сделаем крестный ход на катерах

Крестный ход, 2017 год

ежегодным. Православным краоведам предстоит собрать воедино всю недостающую информацию по Пертоминску, установить места захоронения репрессированных, продолжить прославление пострадавших за веру.

Алексей Климов, Николай Суханов

ПЕРТОМИНСК НА БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ

В феврале 2016 года православная община посёлка Пертоминск пригласила благочинного Приморского округа протоиерея Владимира Новикова с приморскими паломниками в гости. И точно в запланированные даты поездка на побережье Белого моря состоялась.

По словам руководителя православной общины Пертоминска, знаменитой художницы Екатерины Седачевой, представители данной группы стали первыми официальными паломниками на пертоминскую землю.

В посёлке Пертоминск Приморского района, что на берегу Унской губы при выходе ее в Белое море, из местных жителей летом 2014 года образовалась православная община. Члены общины нацелены на возрождение уцелевших построек Пертоминского монастыря: двух угловых башен и двух монастырских корпусов. В одной из башен их силами устроена часовня.

Этим летом Пертоминск принимал команду волонтеров из Сергиева Посада, которые провели работы по восстановлению кровли часовни.

В день приезда паломников была совершена Божественная литургия, третья по счёту с начала образования общины. После литургии восемь молодых пертоминских жителей приняли таинство Крещения.

История Пертоминска очень многогранна.

Пертоминский монастырь возник на месте упокоения соловецких святых – Вассиана и Ионы в 1617 году.

В 1694 году, во время второго посещения Архангельска, много неприятных минут возле Унских рогов пережил царь Пётр I, ужасная буря случилась в море. Помог вывести яхту лоцман Антипа и судно стало на якорь вблизи монастыря. Для монахов Пертоминского Преображенского Крестиморовского мужского заштатного монастыря это было неожиданное, удивительное событие: сам царь пожаловал с архиепископом.

Трое суток бушевала буря. Ночевал Пётр на яхте, а в дневное время осматривал пертоминское хозяйство. В память избавления от бури царь срубил крест с голландской надписью: «DAT KRUY. MAKEN. KARTEIN. PITER VAN. A. SHT. 1694.» (Сей Крест поставил, капитан Пётр, в лето Христово 1694).

В 1920 году монастырь был закрыт. В нем предполагалось разместить коммуну имени Сталина, но в 1929 году разместили трудовую детскую колонию. Тогда снесли все церкви, сильно исказили перестройками другие сооружения.

С 1920 по 1922 год в Пертоминске располагался лагерь принудительных работ. Много тысяч людей было расстреляно и утоплено здесь, ведь в течение трёх лет подряд, до своего расформирования, лагеря в Пертоминске и Холмогорах составляли главную тюрьму всей советской России. К раннему лету 1922 года чекисты уже уничтожили 90 % всех заключенных. В августе 1922 года оставшихся контрреволюционеров под надежной охраной перевели из Пертоминска и Холмогор на Соловецкие острова.

В декабре 1940 года на карте области появился Беломорский район с районным центром сначала в д. Уна, а с 1943 года – в посёлке Пертоминск. Здесь работали моторемонтная станция и рыбзавод.

Паломники были поражены былому величию этого места, тому количеству памятников и загадок истории, которое оно в себе хранит и благодарны добрым и мудрым людям, продолжающим дело предков...

СВЯТЫНЯ НА ЛЕТНЕМ БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ

Статьи, фото, фрагменты новостного блока, для смертных, живущими человеческими масштабами, уже немного история. Избегая хроникерского репортажа и возвышенного описания собственных чувств и восприятия, немного наблюдений в срезе одного единствен-

ного дня. Просматриваю в социальных сетях доступные заметки, фотографии, и пр., запечатлевшие уже таки ставшие историческими, моменты встречи архаичного поморского села с величайшей святыней христианского мира – ковчегом с частицей Ризы Господней и представителями духовенства, доставившими в Лопшеньгу капельку вечной истории, восходящей ко времени земной жизни Спасителя. Событие такого статуса моя малая Родина видела впервые, уже первая весть о приближении утешения и надежды верующих, как двери распахивала и уже усталые, и молодые еще не развращенные души, что бы впитаться в них божественной сутью мира спасителя. «Альфа» и «Омега» мироздания, природа зарождения веры в Христа с библейских времен до настоящего. «Начало и конец есть Христос как первый по Божеству и последний по человечеству и как простирающий свое промышление от первой бесплотной твари до последних людей» (Слово 22. 66). Кусочек ткани размером с ноготь, представляющий колоссальную ценность для всего христианского мира, как символ спасителя, как помазание миром с Гроба Господня целой земли, побывал и на моей не знавшей жизни без лишений Родине, покрывая её своей неисчерпаемой благодатью духа. В этом отношении очень значимые слова произнес руководитель миссионерского отдела отец Евгений – православный проповедник, тонкий психолог и интеллектуал, говоря о том, что осознание этого события придет не сразу, возможно спустя месяцы, но оно обязательно будет. «Риза честная Твоя, Владыко, яже Твое Божественное и Пречистое тело покрывающая, одежду исцелений дарова нам». Совершенно нет оснований недоверчиво относиться к сказанному. Будем помнить, что каждый человек – образ Божий. Слова утверждающе-пророческие исходящие от хранителей мира, людей убежденных и совестливых, принципиально честных, не стяжающих, помогающим тысячам людей открывать для себя мир без приземленного, опостылевшего мздоимства и казнокрадства, без душевной боли, в гармонии с непростой жизнью, открывать мир, который Воплотившийся Господь принес на землю с нетленными Заповедями. Мир, который дает человеку всеокрушающую веру, возрождение из пепла и отношения любви к ближнему без не простительных деяний. Ни в коем случае ни осуждая, только лишь сожалея, не принявших вероятно единственной возможности в их жизнях – всем желающим, вне зависимости от осознания значимости и величия происходящего, их духовных предпочтений была предоставлена уникальная возможность приложиться к частице хитона и получить помазание. Все эти блага результат благословения, промысла божьего и действий людей искренне верующих и любящих свою Родину. Не могу не назвать по имени человеколюбивых неравнодушных людей нашей эпохи – Павел Григорьевич Поздеев (Кренин) человечище и земляк, чье имя и заслуженный статус не нуждается в пояснениях и развернутости регалий. Писатель прозаик,

публицист и общественный деятель, чьей верой и заботой, благотворительностью и стараниями истинного православного верующего, вознеслись к небесам купола нового храма, являющие собой сегодня символ возрождения поруганной веры на побережье и горделивое ощущение Родины, чьей финансовой поддержкой мои земляки смогли прикоснуться к вечности и получить помазание миром с Гроба Господня. Знакомый по благим делам и душевным встречам – протоиерей, благочинный Приморского округа отец Владимир, организующее духовное начало с единомышленниками, имена и духовный сан которых я к своему стыду упомянуть не смогу. Поистине материнская забота в сопровождении вездесущей, Валентины Алексеевны Рудкиной (главы Приморского муниципального района) с коллегами, не проходная рабочего порядка, а формируемая организационными деталями не рядового события. Всем, всем помогавшим, причастным, участвовавшим в благой миссии, да не упомянутым невольно либо по скудности ума, от всех охваченных атмосферой божественного события и от любящих родную землю, живущих ныне и будущности – низкий поклон!

Территория И.П.Майзеров «Как живешь, Лопшеньга?» № 16

16 ноября специальным рейсом в Лопшеньгу и Пертоминск доставили КОВЧЕГ С ЧАСТИЦЕЙ ХИТОНА ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

В Лопшеньге состоялась встреча руководителя миссионерского отдела протоиерея Евгения Соколова с местным населением, а в Пертоминске священник пообщался с учащимися и педагогами местной школы.

Участников ожидал музыкальный сюрприз, в исполнении скрипача, иерея Александра Григорьева, прозвучали произведения Баха, Вивальди.

«Благодаря взаимодействию администрации Приморского района со священниками Архангельской епархии, поддержке жителей побережья состоялось это важное историческое мероприятие. Жители Лопшеньги несколько лет назад построили храм, в Пертоминске в одной из башен бывшего монастыря местная православная община обустроила часовню. Уверена, что православная святыня, привезенная на побережье, будет способствовать дальнейшему православному возрождению побережья» – отметила глава муниципального образования «Приморский муниципальный район» Валентина Рудкина.

«Сегодняшний день особенный, прикосновение к такой великой святыне – величайшая радость для нас, – делится своими впечатлениями Маргарита Терещенко, – Мы приехали из Яренги, национальный парк «Онежское Поморье» помог с транспортом».

«Такие важные события происходят в жизни человека очень редко, может быть раз в жизни. Мы, жители Лопшеньги, с нетерпением ждали встречи со святыней. Надеемся, что с этого момента начнется духовное возрождение Поморья» – говорит Игорь Майзеров.

В Пертоминске святыню жители встречали прямо на взлетной полосе. После посадки самолета ковчег для поклонения священники перенесли в часовню.

«Как благочинный Приморского округа, стараюсь регулярно посещать Лопшеньгу и Пертоминск. Недавно меня назначили настоятелем Лопшеньгского прихода. Очень рад, что Митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил благословил поездку и нам удалось привезти святыню на побережье, в Приморское благочиние. Благодарю Павла Григорьевича Поздеева за финансирование специального рейса самолёта» – сказал организатор мероприятия, благочинный Приморского округа протоиерей Владимир Новиков.

Газета Приморского благочиния «Якорь», №1, 2017 год

СТИХИ ЛЮДМИЛЫ ВЕСНИНОЙ

* * *

Жил бы край родной поморский
И не надо мне наград,
А святой землицы горстку
Рада к сердцу я прижать.
Чтоб не чаек оголтелых
Слушал старый наш причал,
А гудок бы то и дело
О судах оповещал.
Чтоб плескались твои дети,
Гвалт над Унскою губой,
Рыбаки б сушили сети
В час заката над тобой.
Пертоминский край суровый,
Всей душой тебя любя,
Каждым делом, каждым словом
Прославляла б я тебя.

* * *

*К субботнику по благоустройству
монастырской башни*

Монастырь белокаменный, светлый
Море белое сторожит
И под низкими сводами келий

Много тайн забытых хранит.
Век забвенья, тревоги, неверья
Много судеб и жизней сломал,
Даже камень – людское творенье
От безумства и зла пострадал.
И застыли безглавые церкви,
Монастырь только в памяти жив.
Кто же, кто же опомнится первым?
Кто услышит стенания их.
Но сегодня свершается чудо
Люди сердца услышали зов,
Пусть сначала часовенка будет
Делом их бескорыстных трудов.
Слышен отклик простой и душевный
И на лицах божественный свет,
А в груди голос чудный напевный
И ромашек солнечных цвет.
Каждый сердцем, своими руками
Хоть частичку души отдадим,
Пусть положим один только камень
Пертоминск мы тогда возродим.
Монастырь белокаменный светлый
Море Белое сторожит
И над Унской губою приветной
Звон малиновый вновь задрожит.

ЧАСОВНЯ

Перед башней старой монастырской
Суета и бойкий перестук...
Рвётся в двери мужичок настырный
Что тут делается? Эй, подвинься, друг!
Дайте, дайте мне скорей дорогу
Что вы тут затеяли опять?
Магазин? – Ты подожди немного,
Тут часовня будет. Так – то, брат!
Он притих, ступает осторожно,
По ступенькам подниматься стал.
И застыл в дверях: – Войти – то можно?
И рука ко лбу, в поклоне стан...
Крест кладёт он истово, с размахом
Кланяется старым стенам, нам.
Слава Богу! Кто – то вдруг заплакал,
Тихо, со слезою по щекам.

ПЕРТОМИНСК, ЯРЕНЬГА, ЛОПШЕНЬГА. Размышления Екатерины Седачевой

Три точки на карте Онежского полуострова (троица связующая людей сердцем прикипевших к родным берегам и мысли – чайки над солёными волнами).

Поселок Пертоминск образован на территории бывшего Спасо-Преображенского монастыря.

Древние поморский деревни Яреньга и Лопшеньга. Разные по истории и географическому положению, характеру и планировке, исторической судьбе. Маяки духовные поморья в житейском море и море Белом и светлом.

Единственная действующая церковь Святых Петра и Павла, покров рыбаков. Освящена в 2010 году.

Крест поклонный в Яреньге. Молитвенная память о святых Иоанне о Логгине Яреньгских сплетается со святыми Пертоминскими Ионой и Вассианом.

Кресты поклонные, маленькие часовенки ждут своего паломника – богомольцев, искателей, вопрошателей, краеведов, равнодушных доброхотов.

ЗАПИСКИ БУДУЩЕГО ПАЛОМНИКА

Побережье моё Белое... Белый монастырь

Положение сегодняшнего дня... на Онежском полуострове один

2 августа 2015 г. экипаж государевой яхты «Святой Петр» вместе с жителями Пертоминска принял участие в чтении акафиста Соловецким Преподобным в часовне Пертоминска

действующий храм Святых Петра и Павла в деревне Лопшеньге и поднимающаяся возрастающая церковь Преображения в поселке Пертоминск – это маяки полуострова. Побережье живёт и молится... Обетные кресты Яреньги, Пушлахты, береговая линия Луды, часовни Сюзьмы, Красной горы – древний паломнический путь в Соловецкий монастырь из града Архангельского через Николо – Корельский монастырь, Нёноксу, Сюзьму... Гостиницы, братский корпус Пертоминского Спасо – Преображенского монастыря давали приют и духовные силы на преодоление трудного пути. Переправа на Яреньгский Рог и путь до часовни святых Иоанна и Логгина Яреньских.

Поклонный крест поставлен... «бережок уходит ельничком» (Б. Пастернак).

Справа море – спокойное, легкое, меняется с ночью светом и теплом.

Тонкая ниточка следов на песке и молитва чайкой летит от Св. Преп. Ионы и Вассиана Пертоминских к свят. Преп. Зосимы, Савватия, Германа Соловецких. Горизонт невидимого мира ширится и поднимается к Богу.

Когда на Соловки мы летим самолетом, под крылом пролетает путь паломников древних веков (до пароходства Соловецкого).

Мы машем вслед самолётам, летящим на Соловки. Знаем расписание, сверяем часы, соединяем молитву (может летят мои друзья). Долгий путь – долгая под шум волн молитва.

Где дерзновенный богомolec, который соединит две точки на карте Беломорских берегов? Поднимается молитва двух монастырей Преображения, нужны наши усилия, наша помощь и «Один в поле воин, если поле боя Сердце человека».

ОНЕЖСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Огромная территория поморского края. Труднодоступные километры от одной деревни до другой. Суровый климат, короткое лето. Но ранней весной мы стремимся как птицы домой.

Маяки – кресты поднимаются по берегам, освещают тернистый путь. Кресты – память о церквях.

Каждому Господь дарует при рождении родничок любви и Ангел-Хранитель помогает человеку сохранять и превращать этот маленький исток в ручеек, речку, реку, море любви. Только немалым трудом можно достичь успеха. И вот однажды человек понимает, что труд его не пропал даром, и ручеек, который он создал, достиг океана Любви Господней, стал частью его. Но это великий труд!

Но может случиться иначе. Не приложил сил, не услышал Ангела-хранителя, и начинает зарастать крохотный ручеек тиной и грязью лени, уныния и зла.

А Господь помогает каждому, только стоит потрудиться в молитве и делах наших.

ВОСПОМИНАНИЯ ЛЮДМИЛЫ ВЕСНИНОЙ И ЕКАТЕРИНЫ СЕДАЧЕВОЙ О ТОМ, КАК ВОЗРОЖДАЛАСЬ МОЛИТВА В ПЕРТОМИНСКЕ

2014 год. Инициативная группа приняла решение о благоустройстве северо – западной башни Пертоминского монастыря для создания в ней часовни и разместила объявления с приглашением земляков принять в этом участие.

– И вот 11 июля 2014 года, около 11 часов, мы сидим на крылечке дома напротив дверей башни и ждём.

Придет ли кто? Получится ли что –нибудь у нас? Ждём!

Вот с одной стороны показалась семейная пара с детьми, вот – двое с телевизором и инструментами, с другой стороны показали несколько женщин с ведрами, две молоденькие девушки. Подошли несколько любопытствующих парней, да так и остались работать.

Подошёл трактор с досками. Разгрузили тележку и стали грузить в неё мусор.

После работы решили сфотографироваться. На фотографии в объектив смотрят много пар добрых, весёлых, да и просто счастливых глаз.

Больше месяца чистили, белили, стараясь ничего не нарушить и не изменить в здании.

Жители поселка сами предлагали материалы, которые нам, естественно, были нужны, приходили и работали без приглашения. Некоторые просто приходили посмотреть на наши дела, кто – то с одобрением, кто – то глядя скептически на наши старания.

И этот день наступил! Собрался народ. Иеромонах Антоний провёл службу в день Преображения Господня, отслужил молебен в честь преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских.

В сентябре в нашей часовне прошло первое таинство Крещения.

Нашу часовню посетили паломники из Архангельска, Новодвинска, Сергиева Посада, участники экспедиции на яхте «Святой Пётр» (копии яхты Петра I, на которой он ходил на Соловки и спасался от шторма в Пертоминском монастыре).

– Жители Пертоминска!.. Приходите, приходите! Объявления звали поселян на субботник, чтобы прибрать башню на берегу залива. Она зияла выбитыми окнами, сломанные двери скрипели... и народ пришёл.

Все понимали – это новое чувство радости, тепла. Разруха давит и унижает человека. Напечатанная икона преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских, ящик с песком, подсвечник на тумбе. Первые свечки зажгли, первое вздыхание...

Сейчас, когда и подсвечники блестят, и престол есть, и Надежда Литургии осуществима, мы только и ждём возгласа «Благословен Бог наш...».

Волонтеры, г. Сергиев Посад. Июль 2016 г.

Прошли Крещения земляков, молебны, первые паломники и доброты проявили свой интерес к земле Пертоминской.

И главное событие – привезли частицу Хитона Христа Господа нашего. Шесть священников молились, как радовались преподобные, отцы – монахи, и могил которых не найти, души расстрелянных, растерзанных крестьян, казаков...

Весна 2017 года. «Перелетные бабушки» летят в родные деревни, за ними летом приедут внуки, взрослые дяди и тети...

P.S. Эти три года дали нам новых друзей, новые отношения. Что дальше? ДАЛЬШЕ или БЛИЖЕ к Богу? Через домашние дела, огороды, стройки, совещания...

18 ИЮНЯ 2017 ГОДА

Именно к этой дате приурочили своё двухдневное паломничество на пертоминскую землю участники православных северодвинских клубов «Возрождение» и «Адамант».

Благочинный Приморского округа протоиерей Владимир Новиков и клирик храма святителя Николая Чудотворца города Северодвинска иерей Антоний Власов совершили Божественную литургию, освятили дома, несколько пертоминских жителей приняли таинство Крещения.

По дороге в Пертоминск участники паломнического путешествия познакомились со старинным храмом в деревне Луда, а на мысе Заяцком – с паровыми машинами. В первой половине XX века здесь располагалось спецпоселение Кислуха, эти паровые машины обеспечивали работу лесозавода.

Поселок Пертоминск на мысе Красный Рог восточного берега Унской губы Белого моря возник на месте Спасо-Преображенского мужского монастыря. Монастырь был основан на месте погребения утонувших в бурю 1561 года соловецких иноков св. Вассиана и Ионы. Мощи их покоились в серебряной раке в приделе их имени, в храме Успения Богоматери.

2 июня 1694 года вблизи здешних мест российский царь-реформатор Петр I едва не потерпел кораблекрушение. Ужасная буря в этот день случилась в море. Помог вывести яхту лоцман Антипа и судно стало на якорь вблизи монастыря.

Для монахов Пертоминского Преображенского Крестиморовского мужского монастыря это было неожиданное, удивительное событие: сам царь пожаловал с архиепископом.

В начале 1920-х годов монастырь был закрыт и разграблен большевиками, в начале 30-х храмы монастыря были обезглавлены, позже уничтожены полностью. Из монастырских зданий оставили только несколько башен и два корпуса, в которых разместили хозпомещения и коммуналки.

Паровые машины на мысе Заяцком, недалеко от Пертоминска. В первой половине XX века здесь располагалось спецпоселение Кислуха, эти паровые машины обеспечивали работу лесозавода

С 1920 по 1922 год в Пертоминске располагался лагерь принудительных работ. Много тысяч людей было расстреляно здесь, ведь в течение трёх лет подряд, до своего расформирования, лагеря в Пертоминске и Холмогорах составляли главную тюрьму всей советской России. К раннему лету 1922 года чекисты уже уничтожили 90 % всех заключенных. В августе 1922 года оставшихся контрреволюционеров под надежной охраной перевели из Пертоминска и Холмогор на Соловецкие острова.

Поездка в Пертоминск состоялась при организационной поддержке Центра развития туризма Приморского района и паломнической службы епархии «Архангел».

Газета Приморского благочиния «Якорь», №6, 2017 год

«НА ДАЛЬНИЙ БЕРЕГ МОРЯ БЕЛОГО...»

В конце сентября в Пертоминске состоялись мероприятия в рамках реализации проекта – победителя международного конкурса.

В 2017 году проект «Подвиг ВЕРЫ» победил в конкурсе «Православная инициатива». Главной целью проекта является восстановление памяти о людях – жертвах событий, которые начались 100 лет назад, когда нашу страну залихорадило от потрясений – революция, кровавое установление новой власти, репрессии, концлагеря, спецпоселения. Тысячи жертв – священников, офицеров, врачей, педагогов, ученых, крестьян, представителей разных партий – были неудобны новым хозяевам и нашли свой последний приют на нашем севере.

Поморье неразрывно связано с трагическими страницами первых десятилетий власти большевиков – Соловки, Пертоминск, Лявленские территории, Холмогоры, Ягринлаг, спецпоселения побережья Белого моря. Чаще всего, закрывая монастырь, новая власть открывала в нем концентрационный лагерь. Так было и в Пертоминске. Наравне с Холмогорами, этот лагерь несколько лет был одним из самых жестоких лагерей советской России и считался штрафным изолятором для заключенных других лагерей.

В рамках проекта 27 сентября, в православный праздник Кресто-воздвижения, в Пертоминске установили 6 – метровый Памятный крест. Крест изготавливали участники православного молодежного клуба «Возрождение». Цвет Памятного креста символизирует цвет крови, пролитой в этих местах.

Сотрудничество руководителей проекта «Подвиг ВЕРЫ» – директора Центра развития туризма Приморского района Ольги Вороновой и благочинного Приморского округа протоиерея Владимира Новикова – с северодвинским молодежным клубом «Возрождение» началось с паломнической поездки в Пертоминск в июне этого года. Три месяца добровольцы клуба «Возрождение» в свободное от основной работы время занимались изготовлением креста.

Все участники установки креста на месте расстрелов в Пертоминске отмечают большое значение этого события в общем для истории севера и для каждого человека в отдельности.

Крест установлен в сруб, заполненный камнями. Вереницей носили камни вверх по крутому берегу несколько десятков человек.

Вечером в местном доме культуры состоялось мероприятие, посвященное истории Пертоминска. Участников мероприятия приветствовали благочинный Приморского округа протоиерей Владимир Новиков и глава муниципального образования «Пертоминское» Сергей Лешуков. Сергей Николаевич зачитал обращение к участникам мероприятия Валентины Алексеевны Рудкиной, главы Приморского муниципального района.

Докладчиками по разным этапам истории Пертоминска стали Яна Харитонова, старший научный сотрудник ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский», Александр Агафонов, директор Пертоминской школы, Светлана Высоцкая, Наталья Дранникова, профессор САФУ.

Ведущие лекторы Москвы – преподаватель миссионерского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Алексей Смулов и лектор музея предпринимателей, благотворителей и меценатов в Москве Анна Кобленц-Никифорова рассказали об историческом значении событий столетней давности. Алексей Литвинов, участник клуба «Возрождение» познакомил участников встречи с работой православного объединения.

Зал местного дома культуры был полон. Гости и местные жители, общаясь, понимали, что необходимо изучать историю пертоминской земли, заполнять её «белые пятна».

Реализация проекта «Подвиг ВЕРЫ» на этом не заканчивается. В ближайшее время в Пертоминске будут установлены знаки туристской навигации, изготовлены стенды по истории Пертоминска, издан сборник материалов «Пертоминск. Грани истории».

Газета Приморского благочиния «Якорь» №9, 2017 год

ПОДВИГУ ВЕРЫ – ВЕК

Соловки, Пертоминск, Лявля, Холмогоры, Шенкурск... Живописная природа... Православные монастыри... Богатейшая история... Но есть в этой истории период, который многим хотелось бы забыть.

После революции Архангельский север стал территорией «особого назначения» – лагеря принудительных работ, концентрационные лагеря, поселки спецпоселенцев.

Долгие годы революция называлась великой, а по своей сути она была военным переворотом, который привёл Россию к огромным потерям, крови, политике атеизма.

100 лет назад кто-то отказался от ВЕРЫ по требованию новой власти, а кто-то остался верным Христу до конца. Что с нами случилось сто лет назад и почему это произошло? Почему наша родина превратилась в СЕВЕРНУЮ ГОЛГОФУ?

Можно пойти двумя путями – делать вид, что ничего страшного не происходило 100 лет назад или поднять этот пласт истории, почтить память тех, кто погиб. У тех, кто выбрал второй вариант нет цели вызвать расслоение общества, у них есть цель рассказать о людях, которые уничтожены, и попытаться не допустить повторения. Ведь именно знание может уберечь от повторения истории. В Архангельской

области уже несколько лет проходит работа по сохранению истории этих лет – создан епархиальный музей новомучеников и исповедников, реализуются проекты, проводятся мероприятия, выпускаются книги. Многие нам ещё предстоит сделать.

СОДЕРЖАНИЕ

Грань первая.	
Молитва на земле благословенной (монастырь)	3
Грань вторая.	
Страдания годов лихолетья столетней давности (ГУЛАГ)	27
Грань третья.	
Расцвет труда и кризис веры (советское время)	51
Путь к причалу (православное возрождение наших дней)	66

ПЕРТОМИНСК. ГРАНИ ИСТОРИИ

СБОРНИК

Составитель: Ольга Воронова
Рисунки на обложке Екатерины Седачевой

16+

Печатается в авторской редакции

Формат 60*90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 700 экз. Заказ № 5702

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56